

Оксана Лебедь

Бывшие. Ты должна мне сына

«Литнет»

2024

Лебедь О.

Бывшие. Ты должна мне сына / О. Лебедь — «Литнет», 2024

Руслан лишь однажды прикоснулся ко мне, перебрав с алкоголем на свадьбе. Теперь же он привёл в наш дом свою любовницу, а я смотрю на это и глажу себя по животу. – Вещи отнесите в мою комнату, – спокойно приказывает Руслан и, повернув голову, замечает меня. Он доволен собой. Улыбается, показывает всем своим видом, что я ему безразлична. Я задыхаюсь, ноги немеют, перед глазами всё плывёт. Меня ведёт в сторону, всё размыто, меня словно окутывает белый туман. Хватаюсь за перила, пытаюсь устоять, но ноги подкашиваются. Я понимаю, что когда ребёнок родится, меня вышвырнут из дома, словно надоедливую собачонку. Теперь я никто. В этом доме есть место только для одной из нас. Перед глазами темнеет, и я ощущаю, как скатываюсь по лестнице. Я будто парю. Мне кажется, что я теряю сознание всего на секунду. Сквозь пелену слышу крики: – У неё кровь... Скорую! Быстро! Чтобы начать жить, мне нужно умереть.

© Лебедь О., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

1	5
2	7
3	8
4	11
5	13
6	15
7	18
8	21
9	23
10	26
11	28
12	30
13	33
14	35
15	37
16	39
17	41
18	43
19	46
20	50
21	53
22	55
23	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

1

Смотрю на собранную сумку и всё ещё надеюсь, что сейчас в комнату ворвётся Руслан. Встанет на колени, попросит прощения за всё, скажет, как сильно ошибался, обнимет, и мы заживём счастливо.

Наивные мечты.

Я глажу свой большой живот.

– Папа тебя любит, малыш, – шепчу я, а у самой слёзы на глаза наворачиваются. – Может, и меня когда-нибудь полюбит.

Тут же слышу какой-то шум внизу. Сердце радостно подпрыгивает в груди, и я выхожу из комнаты. Это его голос! Голос моего Руслана. Даже не верится, что это происходит.

Я осторожно иду вперёд, стараясь не издать ни звука. А это уже сложно на восьмом месяце беременности.

– Ты с ума сошёл! – кричит домработница Марина. – И сорока дней со смерти Сергея Степановича не прошло!

– И что? – усмехается мой муж.

– Да как ты смеешь притаскивать эту... Эту... – Она давится словами. – Потаскуху.

– Эй! – раздаётся возмущённый женский голос.

Я подхожу к самому краю лестницы, позабыв о всякой осторожности, но тем, кто внизу, сейчас не до меня. И никто не замечает моего появления.

Знаю ли я, что у мужа есть любовница? Конечно. Даже знакома лично. Камилла – яркая, красивая, стройная брюнетка. Полные губы, янтарные глаза с длинными чёрными ресницами. Её внешности может позавидовать любая модель. Хотя она и есть модель.

Как и в прошлый раз, когда мы встречались, Камилла выглядит впечатляюще. Короткое чёрное платье, босоножки на огромном каблуке, волосы собраны в высокий хвост.

– Следи за языком. – Руслан грозно хмурит брови. – Она теперь хозяйка в этом доме!

Слова мужа эхом отражаются от стен и звучат у меня в голове словно на повторе. Кровь в венах застывает. Крохотный огонёк надежды на прекрасное будущее, что тлел в моей душе, гаснет. Голова идёт кругом. Меня тошнит, воздух словно кто-то выбил из груди, и мне нечем дышать. Грудь сковывают невидимые цепи.

Камилла единственная, кто замечает меня. Смотрит мне прямо в глаза нагло и самодовольно. Она победила.

Пока отец Руслана не умер, я могла рассчитывать на его защиту. У меня было хоть какое-то место в этом доме. Иногда я даже чувствовала себя частью этой семьи.

И как моя тётка умудрилась устроить этот брак? Откуда у неё взялись такие связи? Почему отец Руслана согласился взять меня в невестки?

Я – безродная девочка. Своего отца я никогда не знала, мама умерла, и меня воспитывала тётя Наташа – её сестра. Она тоже умерла чуть больше года назад, но перед этим успела договориться о моём будущем браке.

Меня тогда мало интересовало, как ей это удалось, ведь я должна была стать женой одного из самых красивых мужчин на свете. Высокий, статный. Тёмно-русые волосы и медовые глаза. Я влюбилась с первого взгляда и чувствовала себя счастливой.

Вот только недолго...

В день свадьбы я и познакомилась с Камиллой. Тогда мне указали моё место. Руслан ясно дал понять, что я для него никто.

Руслан лишь однажды прикоснулся ко мне, перебрав с алкоголем на свадьбе. И я всё же надеялась, что он изменит своё отношение ко мне, а когда узнала о беременности, то почти поверила, что всё наладится. Я не теряла надежду, несмотря ни на что.

Теперь же он привёл в наш дом свою любовницу, а я гляжу на это и глажу себя по животу.
– Вещи отнесите в мою комнату, – спокойно приказывает Руслан и, повернув голову, замечает меня.

Он доволен собой. Улыбается, показывает всем своим видом, что я ему безразлична.

Я задыхаюсь, ноги немеют, перед глазами всё плывёт. Меня ведёт в сторону, всё размыто, меня словно окутывает белый туман.

Хватаюсь за перила, пытаюсь устоять, но ноги подкашиваются. Я понимаю, что когда ребёнок родится, меня вышвырнут из дома, словно надоедливую собачонку.

Теперь я никто. В этом доме есть место только для одной из нас.

Перед глазами темнеет, и я ощущаю, как скатываюсь по лестнице. Я будто парю. Мне кажется, что я теряю сознание всего на секунду. Сквозь пелену слышу крики:

– У неё кровь... Скорую! Быстро!

Чтобы начать жить, мне нужно умереть.

2

Игорь Николаевич, главврач клиники, требовательно смотрит на меня. Я же нервно мну край пододеяльника. Это страшно, ужасно страшно. Несмотря ни на что, я по-прежнему верю, что всё можно вернуть, но головой понимаю: у меня больше нет защиты. Пока отец Руслана был жив, я могла хоть на что-то рассчитывать, но теперь...

– Алиса. – Игорь Николаевич начинает терять терпение. – Решай сейчас. Я не могу ждать. Ты сама этого хотела. Я согласился помочь тебе в память о твоей тёте. Это твой последний шанс, больше его не будет.

– Можно хотя бы ещё немного подождать? Ну хотя бы пару дней? – У меня трясутся губы.

Я люблю мужа, и мне страшно лишиться его. Если у нас есть хоть малейший шанс на счастливое будущее, я хочу его использовать.

– Я тебе где возьму потом тела? Чужое горе – твоё спасение. Ты сама плакалась месяц назад, жаловалась на свою судьбу. Или сейчас, или никогда. Как решишь, так и будет.

Я опускаю голову. Сложно, больно. Брак ненастоящий, а вот боль от расставания настоящая. Мне страшно даже представить, что я больше никогда не увижу Руслана, что мой сын не будет знать отца, что я покину родные края и уеду туда, где нет знакомых лиц.

Кроме Руслана у меня нет никого. Я лишусь всего, если решусь на этот шаг.

– Ладно, – выдыхает Игорь Николаевич. – Не хочешь – не надо.

Он решительно направляется к выходу.

– Стойте, – тихо произношу я, когда врач касается ручки двери. Он отпускает её и поворачивается ко мне. На его губах едва заметная улыбка. – Я... Я согласна.

Игорь Николаевич тихонько кивает и, вновь развернувшись, выходит из палаты, оставив меня наедине с моими мыслями и воспоминаниями.

Почему всё так? Я ведь всего лишь хотела быть любимой. Неужели меня невозможно полюбить?

Смотрю на свой живот и тихонько глажу его.

– Теперь мы с тобой будем вдвоём. – Я стараюсь улыбнуться – хочу, чтобы ребёнок слышал радость в моём голосе. – Мама будет любить только тебя. Всю свою любовь я отдам только тебе.

Через неделю после моих похорон меня увезли в небольшой домик в курортном городке. Мне пришлось обрезать свои длинные русые волосы и перекрасить их в тёмный цвет. В моей жизни изменилось всё. Внешность, имя. Я стала другим человеком, без прошлого.

3

Семь лет спустя.

– Смотри, куда едешь! – кричу я, чуть не врезавшись в машину. Тут же поворачиваюсь к сыну и улыбаюсь, но он, похоже, не заметил мой маленький срыв. – Прости, милый.

В сезон отпусков придурков на дорогах становится в сотню раз больше. Они словно слетаются сюда со всех уголков мира. Даже деньги, что приносит агентство в этот период, не перекрывают моё раздражение. Город сходит с ума. Туристы не понимают, что здесь живут люди, которым нужно ездить на работу и отвозить детей в сад, в школу или на тренировку.

– Ну всё. Встали, – выдыхаю я и заглушаю мотор.

Впереди очередной пьяный лихач явно врезался во что-то, и теперь из-за него все должны стоять.

Включаю радио, закрываю глаза и откидываю голову на спинку сидения. Ещё восьми нет, а я уже на взводе.

Музыка обрывается, и на дисплее высвечивается имя моей помощницы. Ранний звонок ничего хорошего не сулит. Я нажимаю кнопку на руле.

– Да, Мира, – выдыхаю я, мысленно готовясь к неприятностям.

– Кира Витальевна, – раздаётся взволнованный голос из динамика. – Вы не поверите!

Я жду продолжения, но Мира молчит.

– Ну, говори уже.

– У нас заказ!

И чего она так радуется? У нас сейчас заказов – не протолкнуться, всё забито на ближайшие два месяца.

– Дата? Бюджет? Количество гостей? Ты уже год работаешь, а мне до сих пор приходится тебе всё напоминать. – Нет у меня настроения тратить время на пустую болтовню.

– Э-э-э-э, – тянет Мира, и я понимаю, что где-то есть подвох. – Через три дня, в пятницу...

– Занято, – отрезаю я.

– Кира Витальевна. – Её голос звучит жалобно. – Понимаете... Они готовы заплатить любые деньги, лишь бы вы взяли за это мероприятие.

Деньги мне сейчас нужны. Хотя они в любое время не бывают лишними. Я почти выкупила дом, осталась всего пара платежей. Я так близка к своей цели. Но стоит ли из-за этого рвать себя на части? Я и без того на взводе.

– Нет, Мира, – выдыхаю я и качаю головой. – У нас всё занято. Предложи им другие агентства.

Помощница молчит, потом что-то мычит, пытается заговорить, но тут же умолкает. Я понимаю, что она уже согласилась.

– Чёрт! Мира! – не выдерживаю я. – Ну зачем? Ты ведь знаешь, что у нас всё занято!

– Кира Витальевна, – жалобно лепечет она. – Они сказали, что будут работать только с вами. А если мы не согласимся, то они напишут плохие отзывы, и мы лишимся всех заказов.

Как же меня раздражают подобные пижоны. Возмнят, что они выше всех, и делают, что хотят. Не понимают слова «нет».

– Ладно. – Всё равно уже никуда не деться. Нужно взять себя в руки и сделать всё по высшему уровню. Так, как я умею. – Что они хотят? Какой бюджет?

– Да ничего особенного, – уже веселей отвечает Мира. – Бюджет неограничен. Они полагаются на ваш вкус. Вы можете делать всё, что пожелаете. Меню, цветы, дизайн – они хотят, чтобы вы сами всё подобрали. Ничего согласовывать не нужно.

– Ну-у-у... – Удивительно. В принципе с таким заказом можно справиться и вне очереди.
– Количество гостей?

– Десять человек.

– Мира! Десять человек?! Ты с ума сошла! Пусть они столик в ресторане бронируют!
Я не буду тратить время на мелкий заказ.

– Кира Витальевна... Я уже согласилась. Там такой мужчина был... Я так испугалась.

Я выдыхаю. Сейчас я наверняка похожа на кипящий чайник. Ещё немного – и крышечку точно сорвёт. Или из ушей повалит пар.

– Так. Скидывай номер этого придурка. Я сама с ним поговорю. Нашёл кого запугивать.
Пусть едет к себе домой и там пугает, кого хочет.

– Хорошо.

Через минуту мне на телефон приходит сообщение с номером и именем заказчика.

Закинув Максимку в садик, я звоню по номеру полная решимости отменить заказ и предложить этому идиоту обратиться в другие агентства.

Идут длинные гудки, но никто не отвечает. Набираю снова, а затем ещё раз, но тщетно. Конечно. Они там развлекаются, плавают, пьют до утра, а потом спят до полудня.

Решаю отправить сообщение:

«Добрый день. Это Кира Витальевна, директор агентства «Happy Day». Я приношу свои извинения, но мы не сможем организовать ваше мероприятие».

Да. Коротко и ясно.

Кидаю телефон на пассажирское кресло, но через несколько минут он подаёт сигнал. Я удивлённо смотрю на мобильник.

«Я понимаю, что дал вам мало времени, и прошу за это прощения. Но у меня действительно очень важный день, и мне бы очень хотелось, чтобы именно вы всё организовали. Это очень важно для меня».

Тон сообщения приятный. Я сразу же понимаю, что этот мужчина воспитанный и не похож на обычных толстосумов. Только восемь утра, а заказчик уже не спит, да ещё и общается очень вежливо. Это подкупает, и мой гнев немного стихает.

Вновь набираю номер, но никто не отвечает. Зато приходит новое сообщение:

«Извините. Мне сейчас неудобно разговаривать. Здесь ужасно плохая связь».

«Я могу посоветовать вам несколько агентств. Мы не занимаемся мероприятиями таких малых масштабов, и у нас сейчас довольно плотный график».

«Да, я понимаю, что заказ вас смутил. Но я заплачу столько, сколько вы скажете. Деньги для меня не имеют значения. Понимаете, мы с женой пережили большую потерю и не смогли быть вместе. Это было сложное время для нас. Но вот мы снова вместе, и я хочу отпраздновать наше воссоединение, сделать так, чтобы ей запомнился этот день. Хочу организовать праздник для нас. Для неё. Но никто в этом городе, кроме вас, не справится. Я слышал очень много положительных отзывов о вашем агентстве и не могу допустить, чтобы такой день устраивал кто-то другой».

Он очень откровенен, и мне становится не по себе. Я испытываю сочувствие и симпатию к этому незнакомцу. Мне действительно хочется ему помочь. Я знаю, насколько чёрными бывают дни и как нужен свет и праздник после них.

«Мы можем не успеть всё организовать. Какие у вас пожелания?»

Я всё же сдаюсь.

«У меня нет особых пожеланий. Мне хочется тихий и уютный вечер, чтобы всё было по-семейному. И главное, чтобы моя жена осталась в восторге и запомнила этот вечер. Она должна быть самым важным человеком на этом вечере. Хочу, чтобы все взгляды были направлены на нас. Чтобы все присутствующие видели наше счастливое воссоединение».

Мне очень нравится, что он так заботится о своей жене, и я даже улыбаюсь.

«Моя жена очень любит море, и я хотел бы провести вечер на нашей яхте. Ключи вам привезёт мой помощник. Яхта все три дня будет в вашем распоряжении. Я прошу вас, помогите мне порадовать жену».

Это становится последней каплей. После такого я просто не могу сказать «нет». Да, заказ странный и непривычный для нас, но это не обычная попойка для мажоров. Мне всегда хотелось помогать людям, и вот, мне выпала такая возможность. Человек просит о помощи, и я не могу ему отказать.

«Хорошо. А что с меню? Музыка? Цветы?»

«Я хочу угодить жене, но боюсь, что я, как мужчина, могу не понять её. Поэтому хочу, чтобы вы сами всё подобрали. Только женщина может понять женщину. Сделайте так, как хотите сами. Словно это праздник в вашу честь».

«Но я могу ошибиться. У вашей жены может быть аллергия, или ей что-то не понравится».

«Не переживайте. Я уверен, что ей понравится. Я слышал о вас только хорошее, вы справитесь. Я внесу полную предоплату и не буду требовать возврата денег, даже если что-то пойдёт не так. Можете внести это в договор».

Я выдыхаю. Это очень необычный заказ. Он одновременно и сложный, и простой. Я могу делать, что захочу, могу проявить фантазию. Но как выбрать что-то одно? Когда я обговариваю заказ, я понимаю, что требуется клиенту, а тут... Всё зависит только от меня.

«Хорошо. Мне нужно осмотреть яхту, и в течение дня я подготовлю для вас счёт и договор».

«Я очень рад, что мы с вами смогли договориться. Большое спасибо, и надеюсь встретиться с вами на мероприятии».

«Пока не за что».

Я убираю телефон. Внутри появляется лёгкое, тёплое чувство, и я почему-то улыбаюсь. Вот бы мне такого мужа. Я невольно вспоминаю Руслана. Время идёт, а я всё ещё представляю, какой могла быть наша жизнь в другой реальности. Но с каждым годом этот происходит всё реже.

4

– Вот это да... – У Миры челюсть отвисает, когда мы подходим к яхте. – Богат. Красив, как бог. Вот же кому-то повезло.

Я грустно улыбаюсь – за сегодня я слишком часто вспоминала Руслана.

– Поверь мне. Это не главное. – Я качаю головой. – Можно жить в роскоши и с самым красивым мужчиной в мире, но всё равно быть несчастной.

– Вы так говорите, словно сами это пережили.

– Я многое уже повидала. Видела, как отдыхают богатые и красивые. – Я продолжаю улыбаться. – И не думаю, что их жёны счастливы.

– Хотя... Знаете, у него такой взгляд. – Мира вздрагивает, словно её внезапно окатило холодной водой. – У него такой взгляд. И аура тяжёлая.

Мы поднимаемся на яхту, и я осматриваюсь. В голове сразу же возникает картинка того, как всё должно быть. Расположение, освещение. Мне даже кажется, что я слышу звуки скрипки.

Такое воодушевление, аж мурашки по коже. Я улыбаюсь. Всё-таки хорошо, что я согласилась на этот заказ. Мне нравится устраивать свидания, но это бывает так редко. Да и бюджет обычно сильно ограничен.

Мне хочется поделиться своими наметками с заказчиком, и я набираю сообщение:

«Добрый день. У вас просто замечательная яхта. Я предлагаю украсить её белыми цветами: розами и орхидеями. Они будут повсюду. Установим несколько конструкций, чтобы образовались арки из цветов. Мягкий жёлтый свет сделает атмосферу более уютной. Что касается музыки, предлагаю заказать музыкантов. Меню из морепродуктов – его можно будет отдельно обсудить с шеф-поваром».

Я уже вижу это вечер, чувствую его кожей.

Ответ от заказчика не заставил себя долго ждать:

«Я вам полностью доверяю. Но мне бы не хотелось, чтобы на мероприятии присутствовало слишком много посторонних людей».

«На вечере обязательно должно быть два официанта и шеф-повар. Можно заказать только скрипку или вообще отказаться от музыки».

«Скрипки будет достаточно. Шеф-повара я предоставлю вам своего, сегодня он с вами свяжется, чтобы обсудить меню. Также он пришлёт своих официантов. Во всём остальном полагаюсь на ваш вкус. Мне нравится ваша задумка».

«Хорошо».

Этот мужчина очень странный. Зачем заказывать организацию мероприятия, если в итоге большую часть решений принимаешь сам? Место его, шеф-повар его. Мне почти ничего не нужно делать.

– Заказчик со всем согласен, – задумчиво произношу я, ища номер подруги в телефоне.

– Осталось пристроить куда-то Максимку на пару дней.

Я спускаюсь с яхты, набирая номер.

– Маш, привет.

– Ага, – отвечает та с набитым ртом.

– Можешь пару дней посидеть с Максимкой? – Немного неловко просить о таком, но выбора нет. – У меня тут неожиданно заказ нарисовался. Просто не к кому больше обратиться. А в субботу утром я его заберу.

– А я тебе как раз хотела звонить, – хмыкает Маша. – Мы семьёй собрались в небольшой отпуск, на недельку. Подальше от этой суеты, в домик к родственникам мужа. Хотела взять и твоего сына с нами. Моим бандитам будет веселей. Может, хоть драться не станут.

У Маши двое детей, и мой сын хорошо с ними ладит.

– На неделю... – задумываюсь я.

Я никогда так надолго не оставалась без сына. Бывали авралы, но пара дней – это мой предел. Так долго не видеться с Максимом...

– Да ладно тебе, – с задором выпаливает Маша. – Ты за эти месяцы совсем себя загоняла. Выдохнешь, расслабишься и со свежими силами снова в бой. Ты же знаешь, что я позабочусь о Максиме. Если захочешь – приедешь к нам. Место найдём.

– Блин, не знаю.

Я чувствую себя неуютно, когда Максима нет рядом. Я тяжело переношу разлуку с ним, даже на день. Как бы я ни уставала, мне всегда хотелось прийти домой и увидеть его. Всё плохое проходит, когда я общаюсь с сыном. Он – моё второе дыхание.

– Давай, соглашайся. Мы в субботу едем.

– Ой, до субботы я решу свои проблемы, и мы сможем поехать вместе. Как раз нужно отдохнуть, хоть пару дней.

– Ну и отлично. Тогда договорились. Я заберу Макса из сада вместе со своими шакалами.

– Спасибо тебе. – Я засмеялась.

Маша постоянно меня выручала. Без неё я бы не выжила в этом городе. Она научила меня всему. Я ведь была совсем одна, молодая, глупая, наивная, и не знала, что такое ребёнок. Даже смешно вспоминать то время. Тогда я верила, что добро всегда побеждает.

5

За эти пару дней я чуть не рехнулась. Два заказа одновременно, и я должна была контролировать оба. Мира могла провести мероприятие, но вот работа с поставщиками ей не давалась.

Я бегаю на приёмку с одного мероприятия на другое, отдавая поручения Мире. Запустив первую вечеринку для мажоров, я бегу на яхту. Там остаётся всего десять минут до начала.

– Кира Витальевна. – Миру всю трясёт. Она нервно оборачивается и смотрит на меня жалобно.

– Что? Что случилось? – Я в панике оглядываюсь, проходя по мостику. – Что-то не привезли? Мероприятие отменили? Разбили?

У меня в мыслях возникло уже под сотню разных вариантов, что могло произойти, вплоть до нападения акул.

– Заказчик с женой задерживаются?

– Нет-нет. Всё в порядке, они уже здесь.

Я облегчённо выдыхаю. Меня бросает в жар. Я так бежала сюда, а на каблуках по деревянному пирсу это делать совсем не просто. Даже лёгкий прохладный бриз не помогает мне прийти в чувства.

Поправляю волосы, одёргиваю чёрное коктейльное платье. Оно стоило мне сумасшедших денег, но когда проводишь мероприятия для богатых людей, нужно выглядеть соответственно.

– Так. – Я собрана и готова ко всему. – Рассказывай, что произошло.

– Да-а-а-а... – протягивает Мира и смотрит по сторонам. – Как-то всё странно... Гости какие-то... Не такие. И жена такая мерзкая, высокомерная.

Я усмехаюсь и качаю головой.

– Мира, блин! – Моя помощница везде видит что-то нехорошее. Ей постоянно мерещатся какие-нибудь подставы. – Гости все пришли?

– Да. – Она кивает и берёт меня под руку, тащит вверх. – Но вы посмотрите.

Мы поднимаемся на палубу, где должно проходить мероприятие. Гости уже сидят за столиками. Я осматриваюсь. Внутри всё напрягается, дышать становится сложно.

Всё выглядит так, как и было задумано. Свечи в стеклянных колбах, белые цветы, атмосфера романтики и любви. Вот только за столиками не счастливые семейные пары, а крупные мужчины в чёрных костюмах. Они почти не двигаются, не прикасаются к напиткам. Просто сидят и смотрят на скрипача.

Я сглатываю ком в горле и успокаиваю себя. Станный заказ. Видно, что мой клиент привык всё держать под контролем. Несмотря на то, что он якобы предоставил мне свободу действий, он всё равно ограничил меня жёсткими рамками. Место, персонал – всё подобрал он. Этот человек точно не любит огласку.

Возможно, он какой-то бандит или имеет иное отношение к криминалу, а это – его коллеги или партнёры. Те, кому он доверяет. Может, у них с женой общий бизнес, и он хочет показать, что они вместе и теперь всё будет хорошо.

Да, вообще-то это не моё дело. Мне нужно провести мероприятие и ехать к сыну. Почему заказчик пригласил этих людей – не моя забота.

– Так, Мира. – Я поворачиваюсь к помощнице и улыбаюсь: пытаюсь показать, что всё нормально. – Ну и что тут такого?

– Да они же как роботы. Только кивают. Ни один из них даже слова мне не сказал. Это всё как-то странно.

– Странно было, когда ты согласилась на этот заказ, зная, что у нас и без него аврал полный, – напомнила я Мира об её ошибке. Она виновато опустила голову. – А теперь уже ничего не поделать. Тебе пора бежать к тем мажорам, пока они всё кафе не разнесли.

– Кира Витальевна, – стонет Мира, не поднимая головы, а затем резко хватает меня за руку и смотрит мне в глаза. – Давайте уйдём отсюда. Не нравится мне здесь.

Я высвобождаюсь из хватки помощницы.

– Я тебе о том же, – с нажимом произношу я. – Иди давай быстрее.

В этот момент у яхты заводится двигатель. Мира начинает в панике оглядываться.

– Иди быстрее, а то поплывёшь с нами. И всё, что натворят мажоры, я вычту из твоей зарплаты.

Мира часто дышит, смотрит то на меня, то на берег.

– Хорошо, – наконец выдыхает она и неторопливо направляется к мостику.

Я иду следом за ней. Возле выхода стоит мужчина лет пятидесяти в белом костюме. Его лицо кажется мне знакомым.

– Добрый вечер, – вежливо произносит он. – Я получил приказ, что мы можем отправляться. Все гости пришли.

– Добрый. – Я улыбаюсь, киваю. – Да, вроде бы все гости на месте. Сейчас моя помощница спустится, и можем начинать.

Он кивает и выжидающе смотрит на Миру, а та с какой-то печалью в глазах смотрит на меня.

– Мира, давай быстрее! – фыркаю я на неё. – Мы и так уже на две минуты задержались.

Мира опускает голову и осторожно спускается по мостику. Его сразу убирают, и капитан, закрыв проход, куда-то удаляется.

Мира стоит возле яхты и ждёт.

– Иди давай! – Меня уже начинает злить её сегодняшняя медлительность.

Яхта двигается с места, и меня отбрасывает в сторону. Я едва успеваю схватиться за поручень, чтобы не свалиться.

Мира всё так же стоит на месте и смотрит на меня, пока яхта медленно отплывает.

6

Я злюсь на Миру за то, что она стоит на пирсе и грустно смотрит нам вслед. Работать надо, а не стоять! Сама устроила мне эту засаду.

Меня отвлекает звонок мобильного. Достая из сумки телефон и отвечаю.

– Добрый вечер. У нас уже всё готово, можем начинать, – уверенно произношу я.

Шоу должно продолжаться, несмотря ни на что. Заказчик вовсе не обязан знать, что я нервничаю.

– Добрый вечер, Кира Витальевна, – говорит он, и у меня внутри всё замирает. От его голоса волосы встают дыбом, мурашки бегут по коже. Я, кажется, перестаю дышать.

Сглатываю ком в горле. Так, спокойно. Мало ли у кого ещё может быть подобный голос, к тому же телефон искажает звук. Я ведь видела паспорт заказчика.

Всё хорошо. Руслан никогда меня не найдёт. Для него я умерла, он даже был на моих похоронах. Зачем ему искать меня? Это глупо. Да и потом, такие мероприятия – не его формат. Ему всегда нужны были пафос и шик. Мне не о чем волноваться.

– Мне бы хотелось обсудить кое-какие нюансы с вами лично. – Я стараюсь говорить спокойно, но меня всю трясёт. – У нас ведь так и не получилось встретиться.

– Конечно. Но гости уже скучают. Пусть ведущий начнёт мероприятие, а вы поднимайтесь на палубу. Вас проводят ко мне.

– Хорошо.

Я сбрасываю звонок и убираю телефон в сумочку. Сердце колотится, ладони потеют. Пытаюсь отдышаться, прийти в чувство, но этот голос... Нет, я просто перепутала. Прошло много лет – это ошибка.

Взять себя в руки не получается, но пора подниматься на палубу. Ноги не слушаются, я с трудом ими передвигаю.

Оглядываюсь по сторонам, когда поднимаюсь. А что, если это действительно Руслан? Может, ещё не поздно прыгнуть в море? Яхта не очень-то далеко уплыла.

– Мы начинаем? – Ко мне подходит ведущий.

Я киваю, не переставая смотреть по сторонам, – не получается ни на чём сосредоточиться. Но ничего: нужно только познакомиться с заказчиком, и тогда все мои страхи уйдут.

– Идёмте. – Ко мне подходит один из гостей и кладёт руку мне на талию. Я тут же отпрыгиваю от него, как ошпаренная. – Простите. – Он вежливо улыбается. – Вас ожидают.

– А! Да-да, конечно.

Я понимаю, что мужчина не хотел сделать ничего дурного, но за те годы, что я провожу мероприятия, мне многое пришлось повидать. Лучше всегда быть настороже.

Мужчина пропускает меня вперёд. Ведущий начинает программу и приветствует гостей. Вроде ничего необычного не происходит, но всё равно на душе неспокойно.

Мы останавливаемся у входа в каюту. Мужчина распахивает передо мной дверь и приглашает пройти внутрь.

Я тереблю край платья. Даже не помню, когда я так нервничала. Хочется развернуться и бежать – всё моё нутро кричит об этом, но я делаю шаг и вхожу.

Обвожу номер взглядом. Время словно остановилось, одна секунда длится вечность. Мрачные тёмно-коричневые тона, тусклый верхний свет. Большую часть комнаты занимает огромная кровать с бордовым постельным бельём.

Мой взгляд останавливается на мужчине в костюме. Он стоит ко мне спиной, но даже так я сразу же узнаю его. Эта аристократическая выправка, эти широкие плечи, эти тёмно-русые волосы. Сердце замирает в груди, я делаю шаг назад, но упираюсь в дверь.

Разворачиваюсь, хватаюсь за ручку, дёргаю её, но она не поддаётся.

– Добрый вечер, дорогая жена, – слышится позади.

Кровь в венах застывает. Я замираю. Не могу даже повернуться, чтобы взглянуть ему в глаза. Слышу его шаги. Мышцы сводит судорогой. Я осторожно поворачиваюсь и прижимаюсь спиной к двери. Хочется провалиться сквозь неё или стать невидимой. Мне страшно поднять глаза, я едва дышу. Сердце того и гляди выпрыгнет из груди.

– Разве так жена встречает мужа? – В его голосе я слышу лёгкую усмешку. – Разве ты не рада меня видеть?

Руслан прикасается к моему подбородку и приподнимает мне голову. Смотрю ему в глаза и не могу поверить, что это происходит на самом деле. Как он меня нашёл?

– А смерть тебе к лицу, дорогая. – Руслан кладёт большой палец на мою нижнюю губу.

Он явно доволен собой: глаза просто светятся, наглая улыбка играет на губах.

– Я так скучал по тебе, – томно произносит он и медленно наклоняется ко мне, чтобы поцеловать.

Я замираю. Не понимаю, что происходит. Руслан нашёл меня, он должен быть зол, в гневе, а вместо этого он нежен, как никогда раньше, и устроил какой-то банкет. На секунду я обо всём забываю. Во мне словно просыпается та девочка, что была слепо влюблена в него, и я даже хочу, чтобы он поцеловал меня. Но тут же во мне вспыхивает огонь, и я толкаю Руслана в грудь.

– Тебя было кому утешить! – гордо заявляю я. Выпрямляю спину и вздёргиваю подбородок.

Руслан усмехается так, словно доволен моей реакцией, и вновь делает шаг ко мне.

– Алиса...

– Она умерла!

Руслан опускает голову. Его руки сжимаются в кулаки, но он подавляет гнев и опять смотрит на меня со слащавой улыбкой.

– Давай не будем портить наш прекрасный праздник.

– Что тебе нужно? – холодно бросаю я.

Внутри меня всю трясёт, но я держу спину прямо и смотрю Руслану в глаза. Даже мой голос звучит ровно и спокойно.

– Всего лишь ужин с моей ненаглядной женой.

У меня вырывается нервный смешок.

– Так женись и ужинай, сколько хочешь!

– Как же я могу жениться, если моя якобы покойная жена стоит прямо передо мной?

Он улыбается, словно кот, который загнал мышку в угол. Ему явно нравится напоминать мне, что я умерла.

Но я не мышка и не позволю с собой играть. Это раньше он был всем для меня – ведь кроме Руслана у меня никого не было, – но теперь у меня есть Максим! Максим... Если Руслан нашёл меня, то значит, нашёл и нашего сына...

Меня словно молнией ударило, всё тело напрягается. Я испуганно смотрю на Руслана. Во рту пересыхает.

– Что тебе нужно?

– Просто ужин с моей женой. – Он подходит ближе, берёт мою руку и вкладывает в свою.

– Надеюсь, тебе понравится ужин, и тогда мы оставим хороший отзыв об этом агентстве.

Теперь мне действительно страшно. Не понимаю, что творит Руслан. Чего он добивается? И знает ли о Максиме?

– Я не хочу с тобой ужинать.

Руслан наклоняется ко мне.

– И что ты будешь делать? – усмехается он. – Прыгнешь за борт и уплывёшь? У тебя нет выбора. Смирись, как и я когда-то.

Не знаю, как далеко мы от берега, но плыть ночью – это чистое самоубийство. К тому же надо узнать, что известно Руслану о Максиме.

Я разворачиваюсь к двери, продолжая держать Руслана под руку. Смотрю прямо перед собой.

– Вот и хорошо, – удовлетворённо произносит он. Стучит в дверь пару раз, и она тут же открывается. – И даже смерть не разлучит нас.

7

Когда мы выходим на палубу, все мужчины встают со своих мест. Я стараюсь не терять лицо и не показывать, как мне страшно. Держусь из последних сил.

– Прошу.

Руслан отодвигает стул и приглашает меня сесть. Выбора у меня всё равно нет, и я принимаю приглашение. Руслан садится напротив. Он улыбается, словно мы действительно на свидании. Галантный, заботливый, в хорошем настроении. Мечта, а не мужчина.

– Кто все эти люди?

– Моя охрана. Не хочу, чтобы нам что-либо помешало.

– Что тебе нужно?

– Как тебе вечер? Нравится? – Руслан делает вид, что не слышит меня и не видит моего озабоченного состояния.

Нам приносят салат с морепродуктами, но я к нему не прикасаюсь. Сегодня я только завтракала, но в такой обстановке кусок в горло не лезет. Даже не чувствую голода. Руслан же пробует салат и восхищённо улыбается.

– Это чудесно, – удовлетворённо произносит он. – Прости, дорогая. Я забыл про шампанское. Какой же праздник без шампанского?

Он сам берёт бутылку и, открыв её, разливает по бокалам.

– Руслан, прошу, хватит. Просто скажи, что тебе нужно. Зачем ты здесь?

– Только ради тебя.

Меня злит и одновременно пугает его приторно-сахарное поведение. Я не знаю, чего ожидать от этого человека. Все его эмоции скрыты под маской галантности.

Руслан недовольно выдыхает и, сделав глоток шампанского, приступает к горячему, которое только что принёс официант.

– А ты просто умничка. Услугами твоего агентства пользуются очень влиятельные люди. Слышал от них только положительные отзывы, а таким людям сложно угодить. – Он оглядывается по сторонам. – Смотрю на это всё и понимаю, почему они так восхищаются тобой.

– Руслан, скажи, что тебе нужно от меня? Ты не хотел нашего брака и стал свободен. Можешь делать, что захочешь. Зачем ты приехал?

– Помню, как увидел тебя на фото с одного мероприятия. – Он складывает руки на стол перед собой и мечтательно улыбается мне. – Признаться, даже не сразу узнал. Ты представляешь, я не смог сразу узнать свою жену! – Он смеётся надо мной. Говорит плавно и размеренно. – Хотя, наверное, мне это простительно, ведь ты так сильно изменилась. Тёмный цвет волос идёт тебе больше. Ты стала прямо такая бизнес-леди.

– Руслан...

– Я смотрел на фотографию, и вдруг что-то ёкнуло в груди, защемило. Я не мог ни есть, ни спать. Только всё думал об этой незнакомке с фото. И вот однажды меня озарило, что именно меня так сильно привлекло в ней. И я наконец узнал свою дорогую жёнушку. Я не мог поверить своему счастью. Словно небеса дали нам второй шанс...

Я вскакиваю с места и громко хлопаю по столу ладонью.

– С меня хватит этого фарса! – кричу я, и все мужчины тут же встают. Я смотрю на них и усмехаюсь. – Боишься, что я убегу?

Руслан улыбается и продолжает есть рыбу.

– От тебя можно ожидать чего угодно. Ты даже смогла организовать свою смерть. Ты опасная женщина. Даже страшно представить, на что ты пошла ради этого.

– Тогда отпусти меня и забудь о моём существовании. – Ещё чуть-чуть, и я выйду из себя, но пока удаётся сдерживать эмоции. – У тебя есть женщина, которая может скрасить этот вечер.

– Торопишься к своему сыночку? – Он кладёт в рот кусочек рыбы и смотрит на меня, медленно пережёвывая его. Я сглатываю и тут же чувствую слабость в ногах. Эти слова как удар под дых, сильный и безжалостный.

– Чего ты хочешь? – Я без сил опускаюсь на стул.

Если Руслан пожелает, он заберёт Максима, и я не смогу ему помешать.

– Скажи, у него получилось заменить тебе твоего ребёнка? Как ты себя чувствуешь после того, как убила моего сына?

– Убила сына? – едва шевелю я губами.

Руслан откладывает вилку и нож. Он тяжело дышит, глядя на букетик в центре стола. Лицо краснеет, ладони сжимаются в кулаки.

– Уведите её! – приказывает он.

Я в шоке смотрю на Руслана. Тем временем меня хватают за руки с обеих сторон и поднимают. Только теперь я прихожу в себя. Успеваю схватить сумочку с телефоном, прежде чем меня оттаскивают от стола. Двое телохранителей волокут меня вглубь яхты.

– Отпустите! Что вы делаете?! Руслан!

Я брыкаюсь, но всё бессмысленно – меня продолжают тащить. Подводят к той самой каюте, где недавно были мы с Русланом, и зашвыривают туда.

Я падаю на колени, но тут же подскакиваю и бросаюсь к двери. Она закрывается прямо у меня перед носом.

– Выпустите меня! – Я бью по двери ладонями. – Откройте дверь! Немедленно!

Но тут я замираю и задумываюсь. Если он думает, что я убила его сына... Значит, он решил, что Максим приёмный. Игорь Николаевич настоял, чтобы по документам я усыновила Максима. Даже передвинул дату его рождения на пару месяцев. Он был очень принципиальным в этом вопросе, опасался всего и сразу и, как оказалось, не зря. Он дал мне шанс сохранить сына, даже в том случае, если меня раскроют.

Тогда мне было очень неприятно подписывать такую бумагу, но теперь я благодарна ему. Пусть Руслан и нашёл меня, но сына он не получит никогда!

Я хватаю сумочку с пола, вынимаю телефон и трясущимися руками нахожу номер подруги.

– Ну же, давай, отвечай. – Я хожу по комнате и слушаю длинные гудки.

Нужно как можно скорее с ней поговорить. Я не знаю, сколько ещё пробуду здесь одна. Вздрагиваю от каждого шороха за дверью.

– Алло. Кира, что-то случилось? – шёпотом отвечает Маша. – Почему так поздно?

– Маша, забирай Максима и уезжайте. – Я прикрываю динамик и рот рукой.

– Кира, что случилось? Ты где?

– Не важно. Увези моего сына! Я... – С трудом сдерживаю слёзы. – Я позвоню, как только смогу. Пообещай, что позаботишься о нём.

– Кира, что случилось? Давай я позвоню в полицию.

– Просто пообещай мне. – У меня дрожит голос, глаза наполняются слезами, нос щиплет.

– Да, конечно, я позабочусь о нём. Это даже не обсуждается. Но объясни мне, что случилось?

Когда имеешь дело с такими людьми, как Руслан, – полиция бессильна. И я это знаю. Даже если они приедут, что я скажу? Что сбежала от мужа и подделала документы о своей смерти? Начнётся проверка, и кто знает, что им удастся раскопать.

– Потом. Просто позаботься о нём и скажи, что мама его очень сильно любит.

Я даже не стала дожидаться, что ответит на это Маша. Слезы градом полились по щекам. Видела ли я вчера сына последний раз, или у нас ещё получится когда-нибудь встретиться? Из меня словно сердце вынули без наркоза. Это больно, душа рвётся на части. Я плачу и не могу остановиться. Открываю фотографии в телефоне и просматриваю их, нанося себе всё новые и новые раны. Каждая фотография словно оживает у меня перед глазами. Я помню каждую минуту, проведённую с сыном.

8

Слышу, как Алиса кричит, когда её уводят. Меня трясёт от бьющей через край злости, всё тело словно в агонии. Хочется придушить её своими собственными руками и сбросить труп в море. Она ведь всё равно уже мертва.

Как она посмела мне соврать? И ещё так нагло смотрит мне в глаза, словно ни в чём не виновата, требует что-то.

– Сука! – Я резко встаю из-за стола и направляюсь к себе в каюту.

Прохожу мимо двери в каюту Алисы. Тишина. Она знает, что бежать ей некуда. На секунду появляется чувство удовлетворения. Её жизнь теперь в моих руках.

Захожу в свою каюту. Гнев всё ещё кипит в венах.

– Руслан, – выдыхает Камилла и идёт ко мне.

Не могу поднять взгляд, чтобы посмотреть на неё. Эмоции слишком сильны. Она обвиняет мою шею руками и пытается заглянуть мне в глаза.

– Не сейчас. – Я убираю её руки и отхожу в сторону. Хочу принять душ. Мне нужно успокоиться и понять, что делать дальше.

– Серьёзно? – возмущается Камилла. – Она только-только появилась в твоей жизни, а ты уже меня выгоняешь?

– Это не то, – отмахиваюсь я.

И без неё голова трещит по швам. Нет желания слушать очередную её истерику.

– Что это значит? – Камилла берёт меня за руку. Я едва сдерживаюсь, чтобы не оттолкнуть её, – она ведь ни в чём не виновата. – Ты, как одержимый, готовил этот сюрприз для неё. Неделью я слушала разговоры только о ней. Весь вечер сидела в каюте, пряталась, чтобы всё не испортить. Ты понимаешь, что делаешь мне больно?

Голос Камиллы режет слух, раздражает. Я не выдерживаю и резко разворачиваюсь к ней.

– Хватит! – Я прожигаю её злобным взглядом. Камилла смотрит на меня щенячьими глазами, в которых уже виднеются слёзы.

– Я не понимаю. Просто не понимаю, зачем мы приехали сюда. Алиса испортила тебе жизнь. Но теперь ты знаешь, что она жива. Давай просто забудем об этом и уедем. Начнём новую жизнь.

Её голос дрожит, а по щекам катятся слёзы. Она с жалостью смотрит мне в глаза.

– Давай уедем. Она жива, тебе больше не нужно себя винить.

– Вот так просто? Уедем? – усмехаюсь я и качаю головой. – Я семь лет думал, что виноват в её смерти, пока она веселилась и развлекалась, пока наслаждалась беззаботной жизнью. Она усыновила ребёнка и даже не вспоминает о моём сыне...

– Давай уедем, – перебивает меня Камилла и пытается обнять, но я делаю шаг назад. – Я рожу тебе сына. Давай попробуем создать настоящую семью.

– «Рожу сына»... – задумчиво произношу я. Ощущения от этих слов такие приятные, я чувствую нежность, трепет. Кажется, даже чувствую тепло ребёнка на руках.

Меня словно озаряет. Вот оно решение! Вот для чего я нашёл её. Вот почему не могу отпустить. Алиса должна мне сына!

Я разворачиваюсь и иду к двери, но тут Камилла вцепляется в мою руку.

– Ты куда? – Она с надеждой заглядывает мне в глаза.

– Алиса родит мне моего сына. – У меня грудь сдавливает от гнева.

Каждый день в течение этих семи лет я сожалел о смерти моего нерождённого сына. Это Алиса виновата во всём, что со мной произошло. После её смерти я пообещал себе, что никогда не женюсь и не заведу детей. Думал, что я этого просто не достоин.

– Руслан, прошу, не надо. – Камилла с ужасом смотрит на меня. – Ты понимаешь, что хочешь сделать? Зачем? Все думают, что она мертва. Если хоть кто-то узнает, что Алиса жива, ты можешь лишиться всего.

– Она моя жена, и пока мы вместе, всё будет в порядке. А потом родится ребенок, и она больше никак не сможет мне навредить.

Я убираю руку Камиллы и пытаюсь выйти, но она преграждает мне путь.

– Куда ты собрался?! – кричит она.

– К Алисе.

– Не смей, – с угрозой в голосе произносит Камилла. – Ты не пойдёшь к ней!

Сначала я пытаюсь отодвинуть Камиллу, не причиняя ей боли, но она упирается. По её щекам катятся слёзы, тушь размазывается по лицу. Не выдерживаю и толкаю её, и Камилла падает на колени, испуганно глядя на меня.

– Руслан, – шепчет она.

Так отвратительно на неё смотреть, когда она в подобном состоянии. С каких пор Камилла потеряла всякое самоуважение? Она никогда и ни перед кем не унижалась и принимала любые удары судьбы с улыбкой. Я и так на взводе, а тут она ещё под руку лезет, словно специально усиливая мой гнев.

Опасаясь, что не сдержусь и причиню ей боль, я выхожу из каюты. Возле двери Алисы стоят два телохранителя. Киваю им, и один из них открывает дверь.

Делаю глубокий вдох и нацепляю на лицо улыбку. Теперь моя жизнь наладится. Всё будет иначе.

Захожу внутрь. Алиса спрыгивает с кровати, спрятав телефон под подушку. Чувствую укол лёгкой ревности. Надо было отплыть подальше, чтобы связь пропала.

– Любовнику звонишь? – усмехаюсь я. – Ну что, он приплывёт спасти тебя?

– Не твоё дело.

Алиса гордо вздёргивает подбородок, смотрит на меня так, словно она мне ровня. Ни следа не осталось от той невинной девочки. Передо мной теперь уверенная в себе женщина. И это злит ещё больше.

– Говори, что тебе надо, и проваливай!

Дыхание учащается. А она ничего так стала: формы появились, краситься научилась, одевается стильно.

– Ты убила моего сына. Не уберегла его. Ты лишила меня самого дорогого.

– Ты больной, что ли? – усмехается она. Её улыбка разжигает во мне настоящий торнадо из гнева и злости. – Ты сам во всём виноват! Ты мог быть хорошим мужем, и у тебя бы было всё. Но ты решил по-другому и убил и меня, и своего сына! Ты обнаглел настолько, что привёл в дом любовницу, когда я была на восьмом месяце!

Не выдерживаю, делаю шаг и хватаю Алису за горло, но даже так она смотрит мне в глаза с презрением. Хочется сжать пальцы, чтобы она дышать не смогла.

– Теперь ты родишь мне сына, – цежу я сквозь зубы, приблизившись к её лицу.

9

Алиса/Кира

– Что? – У меня дыхание перехватывает, только не от пальцев Руслана на моём горле, а из-за его бредового заявления.

– Что слышала.

Он резко разворачивается и швыряет меня на кровать. Вижу, что он настроен серьёзно. Как такое вообще могло прийти ему в голову? Должна сына? Да он ненормальный!

Руслан направляется ко мне. Он движется медленно, словно хищник, загнавший жертву в ловушку.

– Ты соображаешь, что несёшь вообще? – Я немного отползаю.

Его взгляд наполнен ненавистью и злостью, он прожигает меня насквозь. Руслан смотрит исподлобья, нахмутив брови. Он останавливается у края кровати и начинает расстёгивать рубашку.

Похоже, последние семь лет он провёл в спортзале. Ни капли жира – одни мускулы. Сглатываю ком в горле, во рту всё пересыхает.

– Ты... Ты... Больной, что ли? – Всё внутри трясётся. Обвожу комнату взглядом в поисках спасения.

– Ты моя жена и должна выполнять супружеский долг. А долг у тебя большой набежал за семь лет. – Он хватается меня за руки и притягивает к себе.

Успеваю только взвизгнуть, как Руслан накрывает мой рот своим. Пытаюсь оттолкнуть его, сжимаю губы, не пускаю внутрь его наглый язык. Краем глаза замечаю настольную лампу и даже подумать не успеваю, как она оказывается у меня в руке. Замахиваюсь и хорошенько припечатываю Руслана по голове. Он отрывается от моих губ, растерянно смотрит на меня, затем на лампу. Я понимаю, что сделала только хуже. Теперь его точно ничего не остановит, он уничтожит меня!

Но тут его взгляд словно мутнеет, и Руслан падает на меня, вдавливая в кровать. Он весит, наверное, килограммов сто! Никак не могу сдвинуть с себя эту тушу. Приходится выползти из-под него.

Сажусь на край кровати, перевожу дыхание. Сердце колотится так, что, кажется, вот-вот сломает мне рёбра. Во что я вляпалась? Нужно бежать! Заберу сына и уеду... Только куда? И потом, Руслан теперь знает моё имя, а сделать новые документы быстро не получится.

Ненавижу его! Поворачиваюсь и бросаю на Руслана гневный взгляд. Он всё ещё лежит лицом в кровать, даже не шевелится.

Я его убила? По спине пробегает холодок, тело покрывается мурашками.

– Руслан? – тихо произношу я и медленно встаю с кровати. Осторожно подхожу к нему и касаюсь его руки. – Руслан, ты меня слышишь? – Немного трясу её, но Руслан никак не реагирует. – Только не это...

Проверяю его голову. Крови нет. Есть небольшая царапина, но это нестрашно. Пульс... Прикладываю пальцы к его шее. Удары моего собственного сердца заглушают любые звуки. Чувствую сильные толчки. Пульс есть.

Хорошо, можно расслабиться. Я улыбаюсь. Вновь сажусь на кровать и тихонько похлопываю Руслана по спине.

– Поспи, поспи... Может, мозги на место встанут.

У меня, похоже, начинается истерика. Мне почему-то становится смешно, и я тихонько хихикаю.

– Удружила ты мне, тётя, с муженьком. – Я закрываю лицо руками. Хочется плакать и смеяться одновременно – это какое-то сумасшествие. – Всё, хватит. Нужно выбираться отсюда!

Я встаю с кровати и подхожу к небольшому круглому окну. Мы не так уж далеко от берега – я вижу огни пляжа. Плыть примерно часа три, может, чуть дольше из-за течения. Можно попытаться протиснуться в окно, вот только я никак не могу его открыть. Ковыряю его ногтями, но оно не поддается.

– Ладно, – выдыхаю я, стараясь успокоиться. – Нужен другой план.

Осторожно, чтобы не разбудить Руслана, прокрадываюсь к выходу. Тихонько, словно мышка, надавливаю на ручку и открываю дверь. Высовываю голову и натыкаюсь на удивлённый взгляд телохранителя. Поворачиваю голову – а там ещё один.

– Добрый вечер. – Я улыбаюсь и киваю. – Нам бы шампанского, – выпаливаю я первое, что приходит на ум.

Один из мужчин кивает.

– Сейчас принесут.

Он запрашивает по рации шампанское и, выпрямившись, встаёт, скрестив руки в области паха. Понимаю, что их отсюда и танком не сдвинуть. Злобно смотрю на них и скрываюсь в комнате.

– Чёрт! Чёрт! Чёрт! – Я, как ребёнок, топаю ногой.

Руслан начинает ёрзать и что-то мычать себе под нос. Зажимаю рот рукой и замираю. Не хватало ещё, чтобы этот козёл проснулся.

Только он успокаивается, как раздаётся стук. Спешно разворачиваюсь и приоткрываю дверь. За ней стоит официант с бутылкой шампанского, фужерами и фруктами.

– Спасибо.

Хватаю бутылку и быстрее закрываю дверь, чтобы официант не заметил Руслана. Мне просто некуда деться с этой яхты. Я злюсь, но ничего не поделаешь.

Сажусь на кровать и тихо открываю бутылку. Лёгкий хлопок немного тревожит Руслана, но он тут же вновь замирает.

– Ну, за наше долбанное воссоединение, – шиплю я, корча Руслану гримасу, и делаю глоток прямо из бутылки.

Всё равно сейчас я бессильна. Завтра придумаю, что делать и как выбираться из этой передраги. А сейчас просто напьюсь. Уже нет сил что-либо решать. Я выпиваю почти половину бутылки и засыпаю, полусидя на кровати.

Меня будит стон Руслана. Я резко открываю глаза. Не сразу понимаю, где нахожусь. Потом замечаю Руслана. Он медленно ворочает головой, снова стонет.

Я испуганно поджимаю ноги к груди. Что он со мной сделает теперь? Я ведь его чуть не убила!

Но тут меня озаряет мысль. Он не должен увидеть мой страх. Восемь месяцев нашего брака он смотрел, как я вьюсь вокруг него, и только издевался над моими чувствами. Я боялась сделать что-то не так, извинялась, была кроткой и безвольной. Но той Алисы больше нет. Я теперь другая, и я не позволю прошлому сломать меня.

Выпрямляю ноги и с улыбкой смотрю на Руслана. Он крутит головой из стороны в сторону – похоже, пришёл наконец в себя.

– Как спалось, милый? – с усмешкой спрашиваю я.

Руслан с трудом приподнимается на локтях. Его взгляд всё ещё немного мутный. Хорошо же я огрела его лампой. Он трёт затылок, морщась от боли.

– Что? Голова болит? – Я смотрю на него с наигранным сочувствием. – Не нужно было так налегать на шампанское... А может, это морская болезнь?

Но, кажется, к Руслану начинают возвращаться воспоминания о вчерашнем вечере. Он тяжело дышит и сверлит меня взглядом, его лицо искажается от злости.

– Ты, тварь, ударила меня!

Он встаёт на ноги. У меня дыхание перехватывает от его вида. Здоровый мужчина в гневе – это вам не шутки. Но я не собираюсь показывать, что мне страшно.

Руслана немного ведёт в сторону. Он словно теряет сознание на долю секунды.

– Не ударила, а вернула должок. – Я равнодушно пожимаю плечами. – Не только за мной долги накопились за эти годы.

– Ты... Ты... – Он угрожающе тыкает в меня пальцем.

Его лицо краснеет от злости, а глаза наливаются кровью. Руслан делает шаг – хочет обойти кровать. Я прижимаю ноги к груди, чтобы сгруппироваться, и ищу, чем можно защититься. Уже начинаю жалеть, что не убила его.

Руслан делает ещё пару шагов, и его вновь качает в сторону.

– Тебе лучше прилечь, дорогой, – ехидно произношу я. Что ж, в таком состоянии он явно не сможет мне навредить.

Руслана по-прежнему немного покачивает. Он смотрит вроде как на меня, но словно не видит.

– Я с тобой ещё разберусь, – угрожающе произносит он, но из-за его жалкого вида эти слова меня не пугают.

– Конечно. У нас впереди ещё много счастливых дней. – Я усмехаюсь. – А теперь давай-ка приляг и хорошенько обдумай наше будущее. Может, нам лучше забыть друг о друге? Для нашей же безопасности. Не думаю, что ты выдержишь этот брак.

– Ты что, мне угрожаешь? – Он начинает смеяться.

– Дорогой, Алисы больше нет – ты уничтожил её. И если ты не оставишь меня в покое, я уничтожу тебя.

– Серьёзно? – Руслан запрокидывает голову и смеётся, но почти тут же возвращает её на место, прикрыв рот рукой.

– Похоже, у тебя сотрясение. Лучше ложись.

Руслан хочет сказать что-то ещё, но не может, и быстро выходит из каюты.

Я выдыхаю. Меня всю трясёт. Не знаю, как я выдержала это, но сейчас меня кидает в жар. Адреналин, что подпитывал меня, испаряется.

Встаю с кровати и иду в ванную, ополаскиваю лицо холодной водой. Становится немного легче. Я смотрю на своё отражение.

– Я справлюсь. Я выберусь отсюда. Или он пожалеет, что отыскал меня...

Мой монолог прерывает открывшаяся дверь в каюту. Неужели Руслан нашёл в себе силы продолжить наш разговор?

Осторожно выхожу из ванной и замираю. Передо мной стоит разъярённая Камилла. Её глаза красные и опухшие, словно она не спала всю ночь. Она сотрясается от злости, лицо искажает гримаса.

– Камилла? – выдыхаю я удивлённо.

10

– А ты кого ожидала увидеть? – Её слова источают яд. – Думала, Руслан вернулся?

– Вы до сих пор вместе? – Я едва могу дышать от шока.

Что ещё меня ждёт на этой яхте? Сюрприз за сюрпризом. Даже появление Руслана не было таким шоком.

Сердце замирает. Перевожу взгляд на её правую руку, но кольца нет. Чувствую какое-то облегчение.

– Руслан меня любит, – гордо, но как-то неуверенно заявляет Камилла.

– А что же он тогда не женился на тебе? – равнодушно спрашиваю я.

Вспоминаю, как она впервые появилась в моей жизни. Вся такая красивая, самонадеянная, высокомерная. Я тогда головы не могла поднять, когда она насмехалась надо мной. Но теперь мне её даже немного жалко.

– Что?

– Я «умерла». Руслан стал счастливым вдовцом. Раз он так сильно тебя любит, мог бы и жениться. Даже сорок дней мог бы не ждать. Может, он недостаточно тебя любит, раз пришёл этой ночью ко мне?

Не успеваю среагировать, когда Камилла пантерой подскакивает ко мне и ударяет по лицу.

– Это всё из-за тебя! – орёт она, брызжа слюной. – Ты во всём виновата! Лучше бы ты сохла вместе со своим ублюдком!

Как только я слышу о сыне, кровь в венах закипает.

– Не смей своим грязным ртом говорить о моём ребёнке!

Я толкаю её в грудь, и Камилла отшатывается на пару шагов назад. Она секунду смотрит на меня ошарашенно, словно перед ней стоит какой-то монстр, но тут же берёт себя в руки и идёт в новое наступление.

– Тупая стерва! Ты испортила мне жизнь! Мы могли быть счастливы с Русланом. Мы любим друг друга, всегда любили. А брак – это всего лишь формальность...

– Вижу, как вы любите друг друга. – Я усмехаюсь, смотрю ей в глаза с вызовом. – Видимо, из-за любви к тебе Руслан провёл ночь в этой кровати.

Я киваю в сторону помятой постели. Камилла сделает нужные выводы без моей помощи. Замечаю, как меняется выражение её лица, и чувствую наслаждение от её боли.

Камилла осматривает номер. Её взгляд останавливается на недопитой бутылке шампанского. Глаза её наполняются слезами, и мне становится не по себе.

– Ах ты тварь! – верещит Камилла и бросается на меня.

Я успеваю отскочить в сторону, и она падает на пол, не устояв на высоких каблуках.

– Осторожней, – спокойно произношу я. – Держи себя в руках. Ты здесь никто. Эта яхта принадлежит моему мужу, а значит, и мне. Если я захочу, то тебя здесь не будет.

Камилла тяжело дышит. По её щеке катится одинокая слеза, но она её быстро смахивает и поднимается на ноги.

– Что? Ты серьёзно думаешь, что имеешь здесь хоть какую-то власть? – Слова даются ей с трудом, но она старается улыбаться. – Он избавится от тебя, когда ты отдашь свой долг. И мы вновь будем вдвоём.

– Но только это может произойти через месяц, год или десять лет. И ты готова терпеть моё присутствие всё это время?

Я смотрю на Камиллу и сама себе не верю. Она словно превратилась в меня прошлую. Она действительно любит Руслана и готова бороться за него, терпеть любые унижения, лишь бы быть с ним вместе.

– Какая же ты жалкая, – произношу я, качая головой.

Эти слова она сказала мне в день моей свадьбы, а теперь стоит на моём месте. Жаль её, но я помню, как она хлестала меня словами и наслаждалась моей болью.

– Я нашла в себе силы уйти, – с сочувствием произношу я. – И сейчас не хочу здесь находиться. А вот ты готова терпеть всё, что выкинет Руслан. Мне жалко тебя. Ты тратишь свою жизнь на человека, который этого не заслуживает.

– Да пошла ты!

Камилла едва сдерживает истерику. Она быстро направляется к двери, но перед тем как уйти, хорошенько толкает меня плечом. Я отступаю и смотрю ей вслед. Не верится, что она всё ещё рядом с Русланом при таком его отношении к ней. Я-то думала, что они давно женаты и живут счастливо, забыв обо мне.

Как же сильно она любит Руслана. Камила провела рядом с ним семь лет и, бог знает, сколько до этого, но он всё ещё не сделал ей предложение. Держит её как запасной вариант и не показывает миру.

11

Руслан

Как эта девчонка посмела меня ударить? Она стала совсем другой. Даже начинаю скучать по той робкой дурочке.

Но стоит признать – время пошло ей на пользу. Она повзрослела, формы стали аппетитные. Вот: только подумал о ней, а уже всё горит.

Стою в душе. Закрываю глаза и представляю её обнажённую. Алиса словно залезла в мой мозг, не могу не думать о ней. Чувствую, как её руки нежно гладят меня по спине и медленно продвигаются ниже.

Вот это у меня фантазия! Ничего, пусть это не произошло сегодня ночью, но скоро она всё равно будет со мной. Вдоволь наслажусь ей, прежде чем навсегда избавиться. Алиса или Кира – мне всё равно. Она будет кричать от удовольствия и ползать за мной на коленях.

Вздрагиваю от ощущений в паху. Всё как по-настоящему.

– Я соскучилась, – раздаётся голос Камиллы почти у самого уха.

Я резко открываю глаза. Поворачиваюсь и растерянно смотрю на неё. Это не фантазия, а реальность.

– Камилла?

Всё тут же падает.

– А ты кого ожидал увидеть? – с обидой произносит она, но продолжает улыбаться. Потом её взгляд перескакивает вниз, и улыбка сползает с её лица.

– Никого, – качаю я головой. – Давай не сейчас. И без тебя в ушах звенит.

Как только говорю это, тут же чувствую боль в месте удара. Ничего. Она у меня ещё ползать будет.

– Серьёзно? – с усмешкой произносит Камилла. – Решил, что к тебе пришла твоя Алиса?

– Не говори ерунды. – Я отворачиваюсь и продолжаю мыться.

Я сейчас точно не готов выяснять отношения. Сам ещё не до конца понимаю, как мне действовать дальше. Думал, всё будет гораздо проще. Но я даже представить не мог, что у девочки прорезались зубки. Хотел я всё решить тихо и мирно, но, по всей видимости, придётся играть жёстко.

Слышу, как Камилла злобно пыхтит и выходит из душа. Что бы ни происходило, она знала, когда нужно остановиться, – это её качество мне всегда нравилось. Возможно, только поэтому мы всё ещё вместе.

Но и настроение она испортить тоже умеет. Быстро моюсь, вытираюсь белым полотенцем и, обернув его вокруг бёдер, вхожу в каюту.

Камилла сидит в халате, положив ногу на ногу и скрестив руки на груди. Всем своим видом пытается показать, как сильно её обидели.

Как же меня это достало...

Прикидываюсь, что не замечаю её. Подхожу к шкафу.

– Так и не скажешь, что ты делал ночью? – Сейчас у неё такой противный голос, даже по ушам бьёт.

– Ничего не было, – бросаю я, не оборачиваясь, но боковым зрением замечаю, что Камилла встала с кровати.

– Поэтому ты провёл у неё ночь и пришёл лишь под утро? Скажи ещё, что вы всю ночь предавались воспоминаниям и мило беседовали? А может, в карты играли?

Закрываю глаза и делаю глубокий вдох. Кровь начинает бурлить в жилах. Только её истерики мне сейчас не хватает.

– Это не твоё дело.

– Что? – Камилла подходит ко мне и, схватив за плечо, разворачивает к себе. Я не сопротивляюсь и равнодушно смотрю ей в глаза.

– Ты хочешь услышать подробности? – говорю я с усмешкой.

Признаваться, что меня огрела по голове какая-то девчонка и я всю ночь пролежал без сознания, я не собираюсь.

– Руслан, – мягко произносит она. – Я так не могу. У всего есть предел. Я долго терпела твои похождения. Оправдывала их. Уверяла себя, что другие женщины для тебя ничего не значат...

– И что изменилось?

Не хочу с ней ругаться. Камилла сейчас очень мне нужна. Нежно глажу её по щеке. Мы с ней многое прошли вместе – пусть так будет и дальше.

– Знаешь ведь, что только ты мне нужна.

– Ты стал сам не свой с тех пор как узнал, что Алиса жива. – Её голос дрожит. – Но ведь теперь ты свободен от своего обещания. Ты знаешь, что не виноват в смерти сына. Это всё она! Она не уберегла его.

Камилла берёт меня за руки и прижимает их к своей груди.

– Давай оставим её здесь и уедем. Я не вынесу этого.

Отдёргиваю руки. Вот именно сейчас ей нужно поднять эту тему! Хватаю из шкафа первое попавшееся платье.

– Раз так, можешь проваливать! – Швыряю ей в лицо её тряпку.

Камилла смотрит на меня округлившимися глазами, рот приоткрыт от шока. Видимо, думала, что я всегда буду с ней нежен. Как же достало её нытьё! Она теребит платье в руках, но, похоже, не собирается надевать его.

– Алиса родит мне сына. Вернёт то, что забрала. И если ты со мной, то одевайся и выходи завтракать, а если нет, то тебя сейчас же отвезут на берег.

– Руслан...

– Замолчи! Я всё сказал!

Я прохожу мимо неё. Больше этот разговор я поднимать не намерен. Мне проблем с Алисой хватает. Камилла должна быть рядом и поддерживать меня, а не выносить мне мозг.

Пока я одеваюсь, Камилла стоит, замерев, возле шкафа и прижимает платье к себе.

– Выбор за тобой, – бросаю я и выхожу из каюты.

12

Алиса/Кира

– Господи... – Я опускаюсь на кровать и закрываю лицо ладонями.

Как можно было притащить сюда Камиллу? Руслан в край обозрел, он не щадит никого, не видит, как причиняет боль другим.

Мне искренне жаль Камиллу. Пусть у нас были разногласия, но так сильно любить подобного человека – это очень больно.

И что имела в виду Камилла, когда сказала, что Руслан выбросит меня, как только я отдам свой долг? Родить ему ребёнка? Это глупость. Если бы он хотел детей, то они за семь лет могли бы нарожать себе минимум двоих.

Руслан со дня свадьбы мечтал избавиться от меня. Открыто заявлял об этом, демонстрировал всем, даже не пытался быть со мной вежливым, хотя бы немного. И это с учётом того, что я носила его ребёнка. А теперь, спустя семь лет, врывается в мою жизнь и требует какую-то семью?

Чем больше я размышляю, тем больше появляется вопросов. Всё слишком странно. Ладно ещё, если бы Руслан узнал о Максиме, но он нашёл только меня. Надо понять, что ему нужно, и тогда я буду свободна. Чувствую, что всё не так просто.

Я принимаю душ, накидываю халат и выхожу в комнату, вытирая полотенцем волосы. Кто-то стучит в дверь. Я вздрагиваю. Кого ещё я могу встретить на этой яхте? Даже представить сложно.

– Войдите, – произношу я устало. Как будто у меня есть выбор.

Отворачиваюсь – не хочу никого видеть. Пусть говорят, что нужно, и проваливают.

– Доброе утро, – раздаётся знакомый мягкий голос, и я замираю.

– Алексей? – Я поворачиваюсь, не сдерживая улыбки. – Вы всё ещё работаете?

Так приятно видеть его здесь. Алексей работал начальником охраны у Сергея Степановича и тоже очень хорошо ко мне относился. Ему уже около шестидесяти, но он до сих пор в отличной форме.

В порыве чувств бросаюсь ему на шею. Наверное, он единственный человек, по которому я скучала всё это время.

– Я так рада вас видеть!

– Я тоже. – Его объятия такие тёплые, родные. – Как же ты похорошела.

Я улыбаюсь, смотрю ему в глаза, и тут меня озаряет.

– Помогите мне. – Я беру его за руки. – Пожалуйста.

– Что? – Алексей немного оторопел и не сразу понимает, о чём я прошу.

– Сбежать. Я должна выбраться отсюда!

Алексей – словно свет в конце туннеля, надежда, которой мне так не хватало. Сердце радостно подпрыгивает в груди.

Но он качает головой.

– А что будет, если ты сбежишь? – Он делает паузу, внимательно смотря мне в глаза. Я пока не думала об этом и не могу ответить. – Руслан Сергеевич опять тебя разыщет. Он перевернёт весь мир, но найдёт тебя. Он думал, что ты мертва, но ты здесь. Что будет, если ты просто сбежишь, хотя он знает, что ты жива?

Я понимаю, о чём говорит Алексей, и от этого паршиво. Отстраняюсь от него и сажусь на край кровати. Внутри так больно, словно что-то сломалось.

– Что ему от меня нужно? – Я устала задавать себе этот вопрос. Кажется, я повторяю его уже сотый раз.

– Не знаю, – качает головой Алексей. – Руслан Сергеевич не так сильно доверяет мне, как его отец когда-то.

– Но что-то же ему от меня нужно...

Внезапно наш разговор прерывает рация на ремне Алексея.

– Руслан Сергеевич начинает нервничать! Она скоро?

Алексей смотрит на меня.

– Тебя приглашают на завтрак.

– Приглашают, – усмехнулась я. – Скорее, приказывают явиться.

– Я подожду, пока ты оденешься. – Он кивает в сторону шкафа и выходит из каюты.

Я встаю и, подойдя к шкафу, открываю дверцы. Да уж... Он полон вещей. Куча разных платьев, Руслан позаботился даже о нижнем белье. Надо же, какой внимательный.

Первое, что приходит на ум, – это порвать всё на мелкие кусочки. Прикасаюсь к одному из платьев. Ткань мягкая, лёгкая. Этот гардероб обошёлся Руслану в кругленькую сумму. А вещей столько, будто Руслан планирует держать меня здесь пару лет.

Выбираю одно из платьев. Оно самое скромное: белое, ситцевое, ниже колена, с узором из мелких голубых цветов.

Выхожу из каюты. Меня встречают двое телохранителей.

– Я сам справлюсь, – останавливает их Алексей. – Некуда ей отсюда бежать.

Двое из ларца переглядываются, но не решаются перечить старшему и встают на свои места возле дверей. Алексей кивает мне, без слов говоря, чтобы я шла вперёд.

– Прекрасно выглядишь, – тихо произносит он у меня за спиной.

– Спасибо.

– Ты не обижайся. Я бы и рад тебе помочь. Мне, старику, терять нечего. Но ведь побег бесполезен.

– Я понимаю и не держу на вас зла. Я выясню, что Руслану нужно от меня на самом деле, и тогда буду свободна.

Мы поднимаемся на палубу. В центре накрыт небольшой стол, за которым важно сидит Руслан с каменным лицом и Камилла. Она гневно смотрит на меня. Я делаю глубокий вдох и медленный выдох, расправляю плечи и подхожу к ним.

– Доброе утро, – весело произношу я и сажусь на свободный стул. – Я так рада, что вся семья в сборе. Камилла же часть нашей семьи? Она что-то вроде второй жены?

Я с усмешкой смотрю на Руслана, но он словно не замечает мой издевательский тон и спокойно приступает к завтраку.

А вот Камилла закипает, начинает чаще дышать, её лицо краснеет.

– Мы тебя как будем делить? Распишем по календарю? По чётным числам я, а по нечётным — Камилла?

Руслан делает вид, что не слышит меня. Придётся обратиться к Камилле. Я перевожу взгляд на неё.

– Тебе как больше нравится? Или будем делить по неделям?

– Ах ты мелкая дрянь!

Она вскакивает и выплёскивает мне в лицо стакан с водой. Затем хочет броситься на меня, но Руслан громко хлопает по столу ладонью, и она испуганно замирает.

– Хватит! – Он смотрит то на меня, то на Камиллу. – Завтра мы вылетаем в Москву. Поэтому постарайтесь друг друга не убить до этого времени.

– Что? – Я вытираю воду с лица. – Как завтра? В Москву?

– Да. Мы возвращаемся домой, – с нажимом говорит Руслан.

– Нет, нет, Руслан, пожалуйста, – жалобно тяну я.

Камилла усмехается.

Мой старый дом принёс мне столько боли, но не только это останавливает меня. Я не хочу уезжать от своего ребёнка. Он ждёт меня. Я обещала, что скоро приеду.

– Всё решено. – Руслан встаёт из-за стола и направляется к выходу.

– Прошу, Руслан! – Я следую за ним, но путь мне преграждает охрана. – Я не могу уехать! Прошу! – кричу я, но Руслан продолжает идти. – Дай мне хотя бы попрощаться с сыном! – вырывается у меня.

– С сыном? – смеясь, переспрашивает он и останавливается. – Как у тебя язык поворачивается называть какого-то ублюдка сыном?

– Он мой сын! Неважно, по крови или нет. Я прошу тебя, дай мне с ним попрощаться.

Руслан задумчиво смотрит на меня. Я слышу лишь стук собственного сердца. Секунды тянутся словно часы.

– Я сделаю всё, только дай мне увидеть его.

– «Всё» говоришь? – Он разворачивается и подходит ко мне.

– Да, да! – Я киваю и испуганно смотрю в его глаза.

Он доволен моими словами. Вижу, как он ликует и наслаждается своей победой.

– И как же я могу тебе доверять? Ты ведь уже сбежала от меня один раз.

– Я могу отвезти и привезти её, – вмешивается Алексей.

Руслан недовольно косит на него взгляд. Думает, взвешивает варианты, а затем выпрямляется и, развернувшись, идёт к выходу.

– Завтра в шесть вечера она должна быть в самолёте, – бросает он, прежде чем уйти.

От этих слов голова начинает кружиться. Прилив облегчения и радости. Я словно уже ощущаю тепло своего сыночка, чувствую его запах. Ноги немеют, всё тело слабеет.

Я готова хоть сейчас броситься в воду и плыть к нему. Пусть и на пару часов, но я увижу Максима и смогу ему всё объяснить.

13

Я не нахожу себе места, пока Алексей подготавливает лодку. Даже не думаю об осторожности. Я только хочу увидеть сына! Я ведь обещала приехать. Как он там без меня?

Наконец всё готово. Нас довозят до берега за несколько минут, а затем мы пересаживаемся в чёрный джип. Ехать до деревни, где отдыхает Маша с семьёй, нужно около четырёх часов.

– Ты сказала Руслану, что согласна на всё. Что ты имела в виду? – Алексей ведёт машину и не смотрит на меня.

Я выдыхаю и качаю головой. Об этом даже говорить противно.

– Алиса, ты можешь мне доверять. Я всегда помогу тебе. Сергей Степанович не дал бы тебя в обиду. Жаль, что он так рано нас покинул. Но ты поделись со мной. Может, вместе мы сумеем разобраться.

– Я совсем не понимаю Руслана. Он ненавидел отца за то, что тот женил его на мне. Нашего ребёнка он назвал ошибкой и смотрел на мой живот с отвращением. А теперь требует, чтобы я родила ему сына. Обвиняет меня в том, что я потеряла того ребёнка.

– Он хочет, чтобы ты родила ему сына? – медленно повторяет Алексей, словно это выходит за рамки его восприятия.

– Да. Он совсем умом тронулся! А я совсем запуталась. Сколько не думала, зачем ему всё это, ответа так и не нашла. Он просто тронулся умом!

Алексей качает головой.

– Он давно уже тронулся, – слегка усмехается он. – Ты ведь не знаешь, что произошло после твоей... твоего исчезновения. Он тогда действительно с ума сошёл. Разнёс весь дом, пил почти полгода, ни с кем не общался. Дела всё забросил, бизнес чуть не угробил.

Я хмурю брови. Как-то не верится, что слова Алексея – правда. Я следила за жизнью Руслана по новостям, но там ничего такого не писали.

– Всего я не знаю. Как я уже говорил, Руслан Сергеевич не особо доверяет мне. Так что я знаю только то, что сам слышал... А слышал я не так много.

Алексей замолкает и задумчиво смотрит на дорогу, словно вспоминая прошлое.

– Если бы ты видела его...

– Что я должна была видеть? Он ненавидел меня! Каждый день в браке с ним я ощущала свою ненужность. Чувствовала себя как старая собака, которую хотят усыпить. Но последней каплей стало то, что он привёл Камиллу в наш дом!

Во мне зарождается целый шквал эмоций. Я считала, что пережила всё это, забыла, но теперь вновь ощущаю ту боль, злость и ненависть.

– Я ушла с их пути. Вы думаете, мне было легко? У меня никого не было. Некому было поддержать, утешить. Я была одна!

– Алиса, я всё понимаю, – по-доброму произнёс Алексей. – Но и ты пойми Руслана Сергеевича. Он действительно оплакивал тебя, а потом прошло совсем немного времени, и он узнал...

Он замолчал, а я уставилась на него, хлопая глазами. Неужели Руслан ещё семь лет назад знал, что я жива?

– Руслан узнал, что он не сын Сергея Степановича.

– Что? – У меня дыхание перехватывает от этой новости.

– Да. Лично я знал об этом всегда. Жена Сергея Степановича не могла иметь детей, и они взяли из детского дома двухмесячного мальчишку. Всё было сделано тихо, без лишнего шума, никто не сомневался в том, что его родила жена Сергея Степановича.

– Но как? – У меня в голове не укладывается эта новость. Я смотрю на Алексея и не могу понять, шутит он или нет.

– Не знаю, зачем Сергей Степанович так поступил, но Руслан всё узнал, когда зачитывали завешание. Представь себе, что с ним произошло тогда. Жена и ребёнок погибли, а он сам оказался неродным сыном. Это кого угодно подкосит.

Я сижу, открыв рот. Странно, но мне действительно жаль Руслана. Не представляю, что испытывает человек, когда узнаёт, что вся его жизнь была фарсом.

Нет-нет. Сейчас не время для жалости. Я должна быть сильной. Вспоминаю, как Камилла появилась в день свадьбы у меня в комнате, и кровь закипает от злости.

– Но это же не важно, – пожимаю я плечами. – Он мог стать счастливым. Ему дали такой шанс. Больше ничего не мешало их с Камиллой любви!

Последнее слово я произношу с плохо скрываемым отвращением.

– Любви? – повторяет, усмехнувшись Алексей. – О какой любви ты говоришь? Руслан Сергеевич никого не любит, кроме себя. Как бы меня ни раздражала эта зазнавшаяся стерва, мне бывало жаль её. Она многое стерпела, лишь бы быть рядом с Русланом Сергеевичем. Но, должен признать, она сильный боец. Знает, чего хочет, и ни за что не отступится.

Я погружаюсь в мысли. Алексей – мой единственный друг из прошлого, но он не в силах мне помочь. А что насчёт врагов? Камилла явно не в восторге, что я появилась в жизни Руслана, и наверняка хочет, чтобы я исчезла. Но она так сильно любит его и не слушается... Но что, если Камилла увидит во мне серьёзную угрозу... Возможно, она и станет моим спасителем? Нужно лишь немного её подтолкнуть.

Когда мы подъезжаем к домику, я осматриваюсь по сторонам и замечаю на берегу озера Машу и её мужа, которые играют с детьми.

Я чуть не выпрыгиваю из машины на ходу – мне не терпится поскорей обнять сына. А вот Маша и её муж, заметив приближающийся джип, напрягаются, обнимают детей и замирают в ожидании.

Алексей останавливает машину, и я вылезаю из неё. Отыскав взглядом сына, я теряюсь от переполняющих меня любви и радости. Застываю на месте, не решаясь сделать шаг. Слезы подкрадываются к глазам, внутри всё трясётся.

– Мама! – вопит Максимка и бежит ко мне. Я падаю на колени, и сын врзается в меня на полной скорости, чуть не уронив на землю. Обнимаю его, целую. По щекам катятся слёзы. Как же мне его не хватало!

– Я так соскучился! Где ты была? Ты же обещала, что мы вместе поедem! – с обидой произносит Максимка, надув губки.

– Прости, милый. – Я глажу его по лицу и вновь прижимаю к себе. – У мамы много работы.

В этот момент из машины выходит Алексей. Он бледен и смотрит растерянно на меня и Максимку, открыв рот.

– Это... Это же сын Руслана! – Алексей даже не моргает, он едва шевелит губами.

Я киваю. Алексею я могу доверять. Сложно не догадаться, ведь Максим очень похож на Руслана. И только слепой этого не увидит.

14

– Кира! Кира! – Маша подбегает ко мне и присаживается рядом на колени.

Она не решается втискиваться в мои объятия с сыном. Только гладит Максимку по спине и настороженно поглядывает на Алексея.

– Что произошло? – шепчет она и кивает в сторону Алексея. – Кто это?

Алексей всё ещё стоит в шоке. Смотрит, не моргая, на меня и Максима. Кажется, что он больше ничего вокруг не замечает.

– Я же говорил, что мама скоро приедет! – гордо заявляет Максим, повернувшись к Маше.

– Конечно, – соглашается она.

Мне больно слышать слова сына, ведь совсем скоро придётся сказать ему, что я уезжаю. И неизвестно, когда вернусь на этот раз.

– Может, пойдём в дом?

К нам подходит муж Маши вместе с детьми.

– Пойдём, мама! Мы сегодня готовили блинчики, и я оставил для тебя.

– Спасибо, милый. – Я целую сына в макушку и встаю. – Вы пока поставьте чайник, а мне нужно поговорить с дядей.

Максимка медлит, но всё же кивает и тянет Машу за руку.

– Идём! Мама голодная.

– Да, да, сейчас.

Маша озадаченно смотрит на меня, без слов спрашивая «всё в порядке?», и я киваю. Только после этого подруга позволяет утащить себя в дом.

Витя, муж Маши, ненадолго замирает возле нас, сканирует развернувшуюся перед ним сцену взглядом и, убедившись, что всё нормально, проходит мимо. Обычно он очень дружелюбен и отзывчив, но сейчас не говорит ни слова.

Когда все скрываются за воротами, я делаю шаг к Алексею.

– Это мой сын Максимка, – тихо произношу я, внимательно наблюдая за реакцией старого друга.

Хоть я и доверяла ему раньше, но прошло много времени, и возможно, я поступила опрометчиво, рассказав ему правду.

– Но зачем, Алиса? – Алексей словно не со мной. Он всё смотрит на то место, где совсем недавно сидели мы с Максимом. – Зачем ты это сделала? Зачем скрыла рождение ребёнка? Я думал, ты испугалась гнева Руслана Сергеевича за то, что ребёнок умер, и сбежала. Но это...

– После смерти Сергея Степановича меня больше некому было защищать. Я испугалась, что стану ненужной в этом доме и от меня просто избавятся. Я могла потерять сына. Кто я и кто Руслан? Он развёлся бы со мной и забрал бы ребёнка. Но ещё больше пугало то, что меня оставят в этом доме. И тогда мой сын будет каждый день видеть, как мучается его мать. Я боялась, что он вырастет таким же жестоким, как Руслан.

– Но он ведь его сын. – Алексей поворачивается и смотрит мне в глаза. – Он наследник Стрижевых. Ты хоть понимаешь, что натворила? Всё могло быть иначе! Алиса!

– Что я натворила? Я спасла себя и Максима! Мне не нужны деньги Стрижевых. Может, я и небогато живу, но нам всего хватает. А главное, что мой ребёнок растёт в любви рядом с хорошими людьми.

– Алиса, ты должна всё рассказать Руслану Сергеевичу, и немедленно!

– Нет! Это только мой ребёнок. Даже если я умру, Руслан не узнает о нём. Я готова пойти на всё, лишь бы сохранить эту тайну. – Я беру эмоции под контроль и продолжаю уже

более мягко: – Теперь вы знаете мой секрет, и я прошу вас сберечь его. В память о Сергее Степановиче.

– Сергей Степанович хотел бы, чтобы его внук жил в доме, который он построил для своей семьи, – продолжает настаивать Алексей, но чувствует, что я непреклонна, и слегка сдаёт позиции. Тяжело вздыхает и качает головой. – Да, я всего лишь начальник охраны и не имею права вмешиваться в жизнь господ.

Мне немного больно от этих слов, ведь Алексей для меня не просто наёмный работник – он друг. Но это лучшее, что я сейчас могу от него услышать. Возможно, пройдёт немного времени, и он по-другому отнесётся к моему решению.

– Пойдёмте в дом. Нас все уже ждут.

Я делаю шаг в сторону дома, но Алексей продолжает стоять на месте.

– Будет лучше, если я подожду тебя в машине.

Мне неприятно оставлять Алексея в машине, но так он решил. А тратить время на уговоры я не хочу. Лучше проведу лишнюю минуту с сыном. Мне страшно, что Алексей всё же расскажет Руслану о Максиме, но теперь поздно думать об этом. Надеюсь, Алексей сможет понять, что я поступила правильно.

Я иду в дом. Внутри пахнет блинчиками, слышится детский смех и разговоры. Дети, казалось, ничего не замечают – они словно живут в своём идеальном мире, где нет зла. Только Витя молчаливо сидит за столом и хмурит брови. Его поведение настораживает меня. Всегда весёлый и дружелюбный муж Маши впервые выглядит таким суровым и серьёзным.

Заметив меня, Витя поднимается из-за стола и направляется ко мне.

– Нам нужно поговорить, – бросает он и проходит в другую комнату.

15

Я слеую за Витей в соседнюю комнату. Он придерживает для меня дверь, а после плотно закрывает её.

– Что-то произошло?

Заметно, что Витя нервничает. Он выглядит задумчивым и постоянно поджимает губы.

– Кира, ты ведь знаешь, что я люблю Максима, и мы всегда готовы тебе помочь...

– Да. – Я улыбаюсь и делаю шаг к нему. – Я вам очень благодарна за это.

Витя пятится, сохраняя между нами дистанцию.

– Но не в этот раз, – выдыхает он и серьёзно смотрит на меня.

– Что ты имеешь в виду? – У меня начинают трястись губы, сердце бешено стучит.

Витя качает головой и опускает взгляд в пол, словно винит себя за что-то, а затем смотрит мне в глаза.

– Я должен думать о безопасности своей семьи, – тихо произносит он. – Я не знаю, во что ты вляпалась, но тот мужчина приехал на дорогой машине, да и выглядит он, как бандит. Это явно не простые люди. Мне не нужны проблемы.

– Что? – Я прекрасно слышу, что говорит Витя, но словно не хочу его понимать.

– Я не могу рисковать своей семьёй!

– Что ты имеешь в виду?

Конечно, я догадываюсь, о чём толкует Витя, но мне нужно услышать это из его уст. Остаётся надежда, что я ошибаюсь в своих предположениях. Ведь больше у меня никого нет.

Витя отворачивается и подходит к окну.

– Тебе нужно забрать Максима, – сурово произносит он.

– Но... Витя... – Губы трясутся. Не получается говорить внятно. Не знаю, что делать дальше. Мысли панически скачут в голове. – Мне некуда его забрать. Я прошу вас – побудьте с моим сыном. Я обещаю, что скоро со всем разберусь.

Я подхожу к Вите. Я готова упасть перед ним на колени, лишь бы он и Маша оставили моего сына у себя. Едва дышу – грудь сковало тисками.

– Максимум полгода! Прошу.

Витя резко разворачивается. Его глаза делаются огромными.

– Полгода? Ты с ума сошла?

– Это максимум, – жалобно произношу я, борясь со слезами. – Я постараюсь решить всё быстрее.

– Кира, это ребёнок! Его надо кормить, одевать, заботиться! Ему нужна мать, а не приёмная семья.

Он словно ударяет по больному месту. Слезы брызгают из глаз. Я знаю, что Максиму нужна мать. Я хочу быть с ним каждую минуту его жизни. Не хочу пропустить ни одного важного для него события. Хочу жалеть его, когда ему больно, хочу радоваться вместе с ним. Я готова отдать всё, лишь бы остаться рядом с ним.

– Я отдам вам всё, что у меня есть. Только прошу, не оставляйте его.

Витя отрицательно качает головой.

– Прости, Кира. – Он проходит мимо меня к двери. – Я не намерен жить в страхе. Сегодня можете остаться здесь, но завтра вы должны уехать.

Витя выходит, а я не в силах пошевелиться – даже дышать перестаю. Что мне теперь делать? Куда везти Максима? Я не могу взять его с собой, не могу допустить, чтобы он встретился со своим отцом.

Прижимаюсь к стене и, закрыв лицо, сползаю по ней на пол. Выхода просто нет. Я в западне.

Тихо плачу, так, чтобы никто не услышал. Ничего не получается придумать, в голове – пусто, ни одной здоровой мысли. Но я понимаю, почему Витя боится. У него двое детей, и их семье и без моих проблем тяжело. Никто не хочет разгребать чужие беды и ставить под угрозу своих родных.

Я с трудом поднимаюсь на ноги и вытираю слёзы. Не хватает ещё, чтобы сын увидел меня в таком состоянии. Я справлюсь с этим, как обычно. Просто нужно немного времени, чтобы решить, что делать дальше.

А сейчас я просто пойду к сыну. Может, решение само придёт.

Я стараюсь успокоить себя. Вытираю слёзы. Улыбнувшись, выхожу из комнаты и замираю.

Алексей о чём-то разговаривает с Максимом. Они – словно дедушка с внуком. Максим что-то рисует и рассказывает Алексею, а тот улыбается и гладит моего сына по голове. То, что я вижу, отзывается внутри меня теплом. Удивительно, что сын так быстро подружился с Алексеем. Я даже не хочу подходить к ним, чтобы не разрушать идиллию.

– Мама! Иди сюда! – Максимка машет рукой, приглашая меня. – Смотри, что дядя Лёша нарисовал. Он вообще не умеет рисовать.

Я усмехаюсь и сажусь к ним за стол. Максимка гордо указывает на свои рисунки, а потом на рисунки Алексея.

– Видишь эту каракулю? Дядя Лёша говорит, что это собака!

– Ну, немножко похоже, – усмехаюсь я.

– Ну так же неправильно! – Максим принимается рисовать. – Вот как надо.

Я смотрю на Алексея, и он одобрительно кивает мне. Одним грузом меньше. Алексей всё же принял мой выбор, и теперь я могу не волноваться, что он расскажет Руслану о Максиме. Но что делать дальше?

16

Мы с сыном хорошо проводим время. Я стараюсь не думать о том, что буду делать дальше. Не хочется, чтобы сын почувствовал мою тревогу.

После того, как он наконец засыпает, я спускаюсь и выхожу на улицу. На крыльце, задумчиво уставившись в даль, курит Алексей. Холодный вечерний воздух, запах дыма и тишина.

– Спит? – улыбается он.

Я киваю и кутаюсь в кофту.

– Хороший мальчишка. – Алексей не смотрит на меня, он словно разговаривает сам с собой. – Жаль, что Сергей Степанович так и не увидел своего внука. Он так ждал его появления.

Я подхожу ближе.

– Можно? – указываю я на сигарету.

Алексей удивлённо поднимает брови, глядя на меня, но всё же протягивает мне пачку. Я достаю одну сигарету. Алексей подносит к фильтру зажигалку. Я прикрываю огонёк рукой.

– Ты сильно изменилась, – с усмешкой произносит Алексей, пока я пытаюсь прикурить. – Даже курить начала.

Как только сигарета вспыхивает, я делаю затяжку. Рот наполняется едким, горьким дымом. Он обжигает горло, встаёт комом, и я начинаю кашлять. Сгибаюсь, пытаюсь выплюнуть всё, что только что попало мне в рот и лёгкие.

– Похоже, это твоя первая сигарета. – Алексей смеётся и тихонько хлопает меня по спине.

Кашель унимается, я выпрямляюсь и тушу сигарету. Даже глаза заслезились. Дышать всё ещё сложно, на языке противный горький привкус.

– Как вы эту дрянь курите? – Я морщусь и смотрю, как Алексей глубоко вдыхает в себя дым.

– Привычка, – усмехнувшись, отвечает он. – Стаж пятьдесят лет. Без сигареты и часа уже не могу. А ты чего потянулась, раз ни разу не курила?

– Всё время вижу, как люди курят, когда нервничают. Говорят, что помогает успокоиться и принять решение. Подумала, вдруг и мне поможет. Я просто не знаю, что мне делать. Кажется, что я в какой-то тьме, и света не видно. Чем дальше я иду, тем страшнее становится. Руслан словно с ума сошёл. И я никак не могу понять, чего он от меня хочет на самом деле. Мне нужно вернуться к нему, чтобы сохранить сына в тайне. Вот только оставить Максима мне больше не с кем, и я не знаю, как долго Руслан продержит меня у себя. Не знаю, что делать. У меня больше нет сил. Витя против, чтобы я оставляла с ними Максима. Да и я сама не могу надолго расставаться с сыном. И привезти его к Руслану я тоже не могу. Кажется, весь мир против меня.

Алексей молчит. Медленно докуривает сигарету. Мы смотрим в темноту.

– Тебе бы поговорить с Русланом Сергеевичем честно и откровенно...

– Нет!

Алексей усмехается и опускает голову.

– Сейчас это будет трудно. Он словно ополоумел, когда узнал, что ты жива. Не думаю, что он способен здраво рассуждать. Дай ему время и потом поговори. Не каждый день жена с того света возвращается. А насчёт сына не беспокойся.

Я непонимающе смотрю на Алексея. Он поднимает голову и гладит меня по плечу.

– Мальчишка он хороший. Я поговорю с женой – приютим его у себя. Ты сможешь видеть сына изредка и не будешь переживать за него.

У меня словно камень с души падает. Не знаю, как Алексей планирует всё это провернуть, но я буду ему очень признательна, если получится. Мне не придётся расставаться с сыном.

С женой Алексея я знакома – она прекрасная женщина. Ей я могу доверить Максима и не волноваться ни о чём.

Но главное – я смогу видеть сына! Я буду рядом.

Меня переполняет благодарность. Не сдержавшись, обнимаю Алексея. Прижимаюсь щекой к его груди. Он обнимает меня в ответ.

– Но всё же ты должна всё рассказать Руслану Сергеевичу. Пусть не сейчас, но должна.

– Я не могу. – Делаю шаг назад и опускаю голову. – Он отнимет его.

Алексей берёт меня за плечи, и я поднимаю глаза. Встречаюсь с его взглядом, полным отцовской любви.

– Никто Максима у тебя не отнимет! Это я тебе обещаю. Ты мне веришь?

Я поджимаю губы. Верить – верю, но всё же есть опасения. Ведь противостоять Руслану с его властью и деньгами не так уж просто.

– Сама решишь, когда настанет время.

Киваю, и Алексей вновь прижимает меня к себе. Не могу сейчас думать, внутри всё переворачивается. Я уже мысленно попрощалась с сыном, а теперь у меня есть возможность быть с ним рядом. Я так счастлива, даже несмотря на все остальные проблемы.

– Ну всё, иди спать. – Алексей отступает от меня. – Завтра нам рано выезжать. Нужно быть на месте вовремя. Не зли его пока что. Руслан Сергеевич не плохой человек – дай ему немного времени.

Мне неприятно слышать о Руслане в такой момент, но я молча киваю.

– Но как же Максим?

– С вами полетят два телохранителя, а я не очень люблю летать. Так что отвезу тебя и вернусь за Максимом.

– Спасибо вам. – Я улыбаюсь и, развернувшись, открываю дверь.

– Знаешь, – внезапно произносит Алексей. – А ты правильно сделала, что сбежала. Тогда времена были сложные, и не думаю, что Максим смог бы вырасти таким хорошим и чистым мальчиком. Ты замечательная мама.

Его слова прикоснулись прямо к моему сердцу. В носу предательски щиплет, а на глаза наворачиваются слёзы. Я благодарна Алексею, но ответить не выходит: в горле стоит ком, и я вот-вот расплачусь.

Киваю ему и захожу в дом.

17

Руслан

Частный самолёт готов к взлёту. Я смотрю на часы и начинаю злиться. Не нужно было её отпускать. Мало ли что Алиса могла подумать. Она точно сбежала! И ещё этот Алексей... Наверняка они сговорились, а ребёнок выступил прикрытием. Стоило бы взять мальчишку в качестве заложника, тогда Алиса и рыпнуться бы не посмела. Была бы как шёлковая, смотрела бы мне в глаза и ждала команды.

Последние часы Камилла не разговаривает со мной. Пялится в иллюминатор, гордо отвернувшись и положив ногу на ногу. Но мне до её обид нет дела. Молчит – и славу богу. Лучше, когда её рот закрыт.

Ворот рубашки начинает давить. Расстёгиваю пару пуговиц, закатываю рукава.

– Почему в салоне так жарко? – злобно бросаю я.

Всё раздражает.

Кондёры принимаются работать с удвоенной силой. Меня обдувает приятный ветерок, но легче становится лишь на пару секунд, а потом я вновь чувствую, как тело начинает гореть.

Нет! Это невыносимо!

Я встаю с места. В этот раз я не позволю Алисе сбежать от меня! Думает, я дурак и куплюсь на это дважды?!

Успеваю сделать пару шагов к выходу, поворачиваю, и тут о мою грудь кто-то ударяется. Опускаю взгляд и вижу её. Алиса медленно поднимает голову. Густые чёрные ресницы открывают синеву её глаз.

Время словно замедляется. Эти глаза такие глубокие, такие нежные. Чувственные, полные губы немного покусаны. Такая милая, обворожительная – словно сам ангел спустился ко мне.

Сердце с силой бьётся внутри, мне трудно дышать. Я как будто выпадаю из реальности.

– Так мы летим или нет? – Её голос разрушает сказочную иллюзию.

– Летим. Ждём только тебя. – Я улыбаюсь и делаю шаг в сторону, пропуская Алису в салон.

Она медленно идёт к креслу. Тоненькое бежевое платье с юбкой чуть выше колена обтягивает её бёдра. Они так заманчиво покачиваются из стороны в сторону, гипнотизируют меня, словно маятник. Тонкая талия, красивая золотистая кожа – так и хочется к ней прикоснуться. Интересно, её загар везде такой ровный, или же есть следы от купальника?

Алиса сильно изменилась. Я помню трогательную, испуганную девочку, а теперь передо мной настоящая львица.

– Камилла, – произносит Алиса, остановившись возле кресла. – Рада тебя видеть.

Я вздрагиваю, часто моргая. Эти бёдра и вправду погрузили меня в гипноз. Трясу головой и слышу, как стюардесса закрывает за моей спиной дверь.

– Мы готовы взлетать, – вежливо говорит она. Потом опускает взгляд и на секунду задерживает его в области моего паха. Я делаю то же самое и вижу, что у меня просто огромный стояк.

Чёрт! Быстро разворачиваюсь и захожу в уборную. Алиса не львица – она настоящая ведьма!

Ополаскиваю лицо холодной водой, смотрю на себя в зеркало. Капли стекают по моему покрасневшему лицу. Моргаю, и перед мысленным взором появляется картина, где я удерживаю Алису у стены. Её глаза, приоткрытые губы...

Вздрагиваю, трясу головой. Точно ведьма! В следующую секунду я вновь вижу её, даже ощущаю вкус её губ, чувствую запах...

Чёрт! Обильно поливаю лицо ледяной водой. Нужно избавиться от этого наваждения. У меня давно не было женщины, поэтому я, как животное, хочу свежего мяса.

Пытаюсь отдышаться. Я – взрослый мужчина и могу держать себя в руках. Вот только собственная анатомия мне неподвластна.

Раздаётся стук в дверь.

– Руслан? Что-то случилось? – слышится голос Камиллы.

Она-то мне как раз и нужна! Поворачиваюсь, чтобы открыть дверь и затащить её сюда. Быстро скину напряжение. Вот только я сразу ощущаю, как в штанах всё опадает.

Смотрю вниз. Мне становится смешно. Серьёзно? Ты собираешься меня изводить, пока не получишь эту девчонку? Похоже, полёт будет очень долгим.

Открываю дверь и покидаю уборную.

– Да, всё нормально, – сухо произношу я и прохожу в салон.

Четыре места: два с одной стороны, два – с другой. С одной стороны Алиса, с другой – Камилла. Секунду мешкаю. Хочется сесть с Алисой, но видеть её ноги весь полёт?

– Милый. – Камилла прикасается к моему плечу. – Садись. Самолёт готов взлетать. – Она указывает на место напротив своего.

Алиса поворачивает голову, усмехается и отворачивается. Как же раздражают её насмешки, как же злят! Аж кровь закипает! Уже начинаю жалеть, что нашёл её.

– Садись, милый, – слышу я вновь позади себя и сажусь на своё место.

На высоте в таком маленьком пространстве лучше держаться подальше от этой ведьмы!

18

Алиса

Весь полёт я ощущаю на себе пристальный взгляд Руслана. Это взгляд обжигает меня. Хотя мысленно я сейчас не в самолёте, а где-то далеко, рядом со своим сыном. Только бы они нормально доехали, только бы сын хорошо устроился на новом месте. Ведь меня не будет рядом. Не знаю, когда смогу вырваться к нему.

Самолёт плавно заходит на посадку. Лёгкие толчки при соприкосновении шасси с землёй, и вот мы уже едем по взлётной полосе. Медленно приближаемся к зданию аэропорта. Замечаю вдали конвой из нескольких чёрных машин.

Когда стюардесса открывает дверь, Руслан встаёт и замирает передо мной.

– Нам пора, – самодовольно произносит он.

– Не переживай. – Камилла оказывается рядом с Русланом и берёт его под руку. – Думаю, Алиса разберётся, где здесь выход.

Руслан продолжает смотреть на меня, пока Камилла тихонько подталкивает его к выходу.

– Я справлюсь. – Улыбаюсь и качаю головой.

Смотрю на свою бывшую соперницу и понимаю, что она на грани. Я помню, как она уверенно стояла рядом с Русланом, когда заявила в наш дом. А теперь липнет к нему, словно пиявка. Она боится. Боится его потерять. А главное – она боится меня. Ещё немного, и Камилла будет готова на всё, лишь бы избавиться от меня. А ведь мне даже делать ничего не пришлось.

Руслан и Камилла идут вперёд, и я следую за ними. Это, наверное, так глупо смотрится. Этакая нелюбимая вторая жена позади влюблённой парочки.

Мы спускаемся. Я тихонько иду вперёд, глядя под ноги, но внезапно врезаюсь в Руслана. Даже не сразу понимаю, что они остановились.

Смотрю по сторонам, хмурю брови. Что произошло? Три машины, у одной водитель открыл дверь и ожидает, пока мы сядем в салон.

– Камилла, ты, наверное, устала после перелёта, – произносит Руслан, не глядя на свою любовницу. – Машина отвезёт тебя домой.

– Что? – Камилла в панике. Её глаза становятся похожи на два блюдца. – А ты?

Руслан убирает руку Камиллы, пятится, встаёт рядом со мной. Я удивлённо смотрю на него. Что он делает? Камиллу тем временем начинает слегка потряхивать.

– У меня есть кое-какие дела, – спокойно произносит Руслан, косясь на меня.

Я сглатываю слюну. Его взгляд не предвещает ничего хорошего. Да и оставаться с ним наедине не входит в мои планы. Мало ли что он хочет сделать.

Но это как раз возможность показать Камилле, что я представляю большую угрозу их с Русланом счастью.

Я выдыхаю, натягиваю довольную улыбку и беру Руслана под руку. Лицо Камиллы мгновенно бледнеет, даже приобретает зелёный оттенок. Меня внутри всю трясёт, но я уверенно смотрю Камилле в глаза. Надеюсь, что у меня получается выглядеть такой же наглой, как она когда-то. Камилла что-то пытается произнести, её рот открывается и закрывается, но она не издаёт ни звука.

– Идём? – Руслан явно доволен моим поведением. Он игриво улыбается, глядя мне в глаза.

Он делает шаг в сторону машины, а у меня словно ноги окаменели. Только не это! Сердце бешено стучит. Я ввязалась в игру, которая мне не по силам.

Камилла стоит будто статуя, когда мы проходим мимо неё. Руслан встаёт возле двери и помогает мне забраться на заднее сиденье. Потом захлопывает за мной дверь. Я начинаю

задышаться, мне словно не хватает воздуха. Пространство салона слишком маленькое для нас двоих. Водителя от пассажиров отделяет чёрная перегородка.

Руслан обходит машину и садится рядом со мной. Вжимаюсь в сиденье, хочу стать невидимкой. Даже не дышу.

Машина трогается. Краем глаза слежу за Русланом. Он сидит прямо, смотрит вперёд.

– Что ты задумала? – сухо спрашивает он, не глядя на меня.

– Я? – Удивлённо открываю рот, качаю головой и сглатываю ком в горле. – Ничего.

Руслан усмехается.

– За дурака меня не держи. Хочешь сказать, что это встреча с ребёнком сделала тебя покладистой?

– Я же обещала. – Губы трясутся. Неужели он всё понял?

– Вот именно. – Руслан поворачивается ко мне и кладёт руку на моё колено. – Ты обещала делать всё, что я пожелаю.

Его рука медленно движется по ноге. Я ошарашенно смотрю на неё, затем на Руслана. Потом вся напрягаюсь. Я не слышу стук собственного сердца. Вжимаюсь в кресло, когда его рука проникает под подол платья. Сжимаю руки в кулаки.

– Руслан, – сдавленно произношу я. – Ты... Не можешь сделать это сейчас.

Дыхание частое, поверхностное. Смотрю на его руку. Застываю.

– Могу, – томно отвечает он.

Смотрю на Руслана. Его глаза чёрные – голубой радужки почти не видно. Но в то же время взгляд тёплый и нежный. Он, словно змей-искуситель, плавно надвигается на меня.

Рука Руслана замирает всего в сантиметре от моих трусиков. Большим пальцем он проводит по внутренней части бедра. Всё моё тело покрывается мурашками. Чувствую дрожь и лёгкую пульсацию между ног. Руслан мой единственный мужчина – за столько лет я ни разу не встречалась с другими, – и тело словно всё ещё помнит его. Отзывается на прикосновения против моей воли.

Руслан нависает надо мной. Убирает волосы с моего плеча и, словно вампир, смотрит на мою шею, изучает её. Могу поклясться, что ощущаю его взгляд на коже – он оставляет на ней красные горящие следы.

– Руслан...

– Ш-ш-ш, – шепчет он, приближаясь к моему лицу.

Он так близко, что я ощущаю его дыхание на губах. Во рту всё пересохло, я дышу через раз, боюсь пошевелиться, губы чуть приоткрыты. Не могу разобраться в себе. Мне хочется его оттолкнуть, врезать чем-нибудь со всей силы, и в то же время я так жажду почувствовать его поцелуй, ощутить тепло его губ.

Машину резко дёргает в сторону, и Руслан немного отклоняется. Опускает голову и шумно выдыхает.

– Похоже, придётся отложить наше воссоединение на ночь, – произносит он и возвращается на своё место. – На этот раз я хочу запомнить нашу первую ночь.

Руслан выглядит так, словно ничего не произошло. Он поправляет ворот рубашки, затем рукава, и смотрит вперёд. Я хлопаю глазами, меня накрывает шок, но не от происходящего, а от собственных ощущений. Осматриваюсь и замечаю бутылку с водой. Во рту настоящая пустыня. Хватаю её, пытаюсь открыть, но крышка не поддаётся.

– Дай сюда. – Руслан протягивает руку и берётся за бутылку.

– Я сама, – фыркаю я и дёргаю бутылку на себя.

В этот момент крышка с лёгкостью поддаётся, рука отлетает в сторону, а вода выплёскивается на меня. Попадает мне на лицо, на волосы, на грудь. Я успеваю только вздохнуть и замираю с открытым ртом. Лёгкое бежевое платье тут же становится прозрачным, выставляя напоказ кружевной бюстгальтер. Руслан смотрит на меня и начинает смеяться. Его взгляд мед-

ленно опускается от моего лица к груди, он поднимает брови и одобрительно кивает. Я вздрагиваю и прикрываю грудь руками. Руслан вновь начинает смеяться.

– Я уж было подумал, что ты и вправду изменилась. – Он откидывается на сиденье и запрокидывает голову, пытаясь унять смех. – Но, похоже, грация либо есть, либо её нет. Ты всегда была, словно слон в посудной лавке, не могла пройти мимо стола, не задев его.

– Это ты во всём виноват! – Я злобно смотрю на него, прикрывая ладонями грудь. – Если бы не ты, моя жизнь была бы намного лучше!

– Да? – Он кидает на меня удивлённый взгляд, всё ещё продолжая улыбаться. – Думаешь, жить в хилом домике и считать каждую копейку – лучше, чем жить со мной в роскоши и достатке?

– Да лучше с голоду умирать, чем делить с тобой еду!

Руслан усмехается, но ничего не говорит. Оставшуюся часть пути мы едем молча. В сырой одежде при включённом кондиционере ужасно холодно, а Руслан словно не замечает, что я уже вся дрожу. А, возможно, специально не замечает.

Мы останавливаемся возле большого магазина.

– Что нам тут нужно? – У меня уже зубы стучат.

– Ты ведь моя жена, – безразлично отвечает Руслан. – Должна выглядеть соответственно.

– Ты решил показать меня людям? Я думала, ты посадишь меня на цепь в подвале.

Руслан оценивающе смотрит на меня, задумчиво наклоняет голову.

– Возможно, – серьёзно говорит он. – Это от тебя зависит, где ты будешь.

Я не успеваю ничего ответить и замираю с открытым ртом от его наглости. Дверь около Руслана распахивается, и он выходит. Следом водитель помогает выйти из машины мне.

Руслан закрывает глаза и подставляет лицо солнцу. Такой красивый, богатый, самоуверенный. Проходящие мимо девушки сразу же заглядываются на него. Меня всё ещё знобит. Даже тёплые лучи солнца не помогают согреться. Обнимаю себя за плечи, сутулюсь, прикрываю грудь и подхожу к Руслану.

– Мне достаточно одежды, что ты уже купил, – хриплю я.

Мечтаю сейчас оказаться в тёплой ванне, и плевать, что эта ванна будет в самом ненавистном для меня доме.

– Завтра у нас пресс-конференция. Нужно представить тебя миру. Ты ведь мать будущего наследника семьи Стрижевых.

– Что? – Я так широко распахиваю глаза, что, кажется, они сейчас выпадут.

Руслан идёт вперёд, а я задерживаюсь на долю секунды. Пресс-конференция? Он рехнулся?

Быстрыми мелкими шагами догоняю Руслана на ступеньках.

– Руслан, может, не надо? Я не готова к публичным выступлениям!

– Не переживай. Тебе нужно будет только улыбаться и выглядеть счастливой. Конференцию проведу я сам. – Он останавливается и смотрит на меня сверху вниз. Прикасается пальцем к моему подбородку, приподнимает мне голову, медленно приближается к моему лицу. – Как, впрочем, и всё остальное. Просто расслабься и получай удовольствие.

Он убирает руку и продолжает идти. Я нервно сглатываю, смотрю ему вслед. Что он хотел этим сказать? Он про то самое? Если я начну каждый раз бить его по голове, когда он будет ко мне приближаться, то в конечном счёте убью его.

Если я не придумаю, как выбраться из этой ситуации, меня точно посадят!

19

Мы заходим в магазин. Нас радостно приветствуют девушки-консультанты в строгих костюмах и с зализанными волосами. Они выглядят одинаково, словно сёстры-близнецы. Такая политика у большинства дорогих бутиков: всё внимание должно быть приковано к товару, а девушек подбирают так, чтобы они сливались с фоном. Это характеризует всю жизнь элиты. Важно только то, что стоит денег, а не живые люди.

Я мнусь позади Руслана. Меня трясёт от холода. На улице под двадцать градусов, а в магазине можно мясо хранить несколько суток.

Оглядываясь по сторонам. Всё дорогое, блестит. Белоснежные мраморные полы начищены так, что я вижу в них своё отражение. Одежда ровно висит на вешалках. Кажется, даже расстояние между плечиками замеряли линейкой – настолько всё идеально. Насколько, что даже прикасаться не хочется.

Руслан делает шаг вперёд, и консультантки сразу следуют за ним, а меня словно и не существует. А я-то думала, как мне сбежать от мужа. Оказывается, нужно просто не двигаться – он и не заметит, что я исчезла.

Мне никогда не было места в его жизни. Меня всегда не замечали или не хотели замечать.

– Дорогая? – Руслан оборачивается и с улыбкой смотрит на меня. Я, стиснув зубы, подхожу к нему. – Моя жена облилась в машине. – Замечаю, как консультантка кидает взгляд на безымянный палец Руслана, а затем на мой. – Принесите новую коллекцию платьев. Ей нужно полностью обновить гардероб.

Одна девушка провожает нас в специальную комнату. В таких магазинах не принято, чтобы кто-то видел, как покупатели выбирают себе одежду. Для этого есть небольшие частные комнаты с подиумом-примерочной и диванчиком. Вторая девушка сразу же убегает – наверняка на склад.

Руслан располагается на диванчике, закидывает ногу на ногу, кладет руки на спинку, а затем смотрит на свою правую руку.

– Нужно будет купить кольца, – как бы между прочим произносит он.

– Может, лучше наручники?

– У тебя теперь такие предпочтения? – Руслан с усмешкой поднимает брови.

Кривлю лицо. Зубы стучат – даже ответить ничего не могу. В этот момент в комнату вкатывают стойку с большим количеством нарядов. Я поднимаюсь в примерочную, не обращая внимание на девушек.

– Зелёное платье, – произносит Руслан, кивая в сторону стойки.

Одна из девушек сразу же берёт платье и подносит его мне. Вторая начинает закрывать примерочную.

– Не нужно, – останавливает её Руслан. – Мы давно женаты, нам нечего стесняться. Можете идти, мы сами справимся.

Девушки переглядываются, а Руслан пристально смотрит на меня. Под его взглядом чувствую себя так, словно я уже голая. Прижимаю платье к груди. Покупателей не принято оставлять одних в частных комнатах – только в особых случаях. Видимо, девушки решили, что это один из них, и удалились.

Я буравлю Руслана взглядом, тяжело дышу. Как же я его ненавижу! Урод! Моральный извращенец! Делает это только ради того, чтобы унижить меня. Показывает, что он тут главный.

– Я долго буду ждать? – Он наклоняет голову и нахально улыбается мне.

Сжимаю челюсти. От переполнившей меня ненависти я аж согрелась. Отворачиваюсь от Руслана, с трудом нахожу силы и снимаю старое платье. Пытаюсь прикрываться, чтобы как можно меньше моего тела было видно, пока надеваю новое.

Руслан встаёт с дивана и направляется в мою сторону. Затем берёт другое платье и кидает мне.

– Следующее, – командует он и начинает мерить комнату шагами. Он почти не смотрит на меня, и я переодеваюсь как можно быстрее, но уже через секунду снова слышу:

– Следующее, – и в меня летит другое платье.

Вздыхаю и вновь переодеваюсь. Всё повторяется точь-в-точь, а затем снова. Я на грани – ещё один раз, и сорвусь! Это последняя шмотка, которую я надеваю! Не нравится – пусть сам мерит! Он даже не смотрит на платья, ему просто доставляет удовольствие отдавать мне приказы.

Очередное платье: бордовое, бархатное, с длинными рукавами и глубоким вырезом. Длина – чуть ниже колена. Скромное, но в то же время идеально подчёркивает все достоинства фигуры. Ткань – мягкая и приятная.

– С меня хватит! – Я гордо поднимаю голову, показывая ему всем своим видом, что больше не буду переодеваться. – Это платье!

Руслан останавливается и оценивающе осматривает меня с ног до головы. Он взбирается на первую ступеньку, а я отшатываюсь.

– Я сказала, что больше не хочу ничего мерить, – сквозь зубы цежу я. Внутри всё трясётся от страха. Я говорила, что согласна выполнять его условия, но марионеткой быть не собираюсь.

Руслан смотрит мне в глаза и всходит на вторую ступеньку. Мне же отступать больше некуда – позади зеркало. Он останавливается и жестом показывает, чтобы я развернулась.

Меня пробивает лёгкая дрожь. Я осторожно переступаю с ноги на ноги и разворачиваюсь, словно пингвин. Руслан подходит ближе. Я дышать перестаю. Чувствую его взгляд на своей спине, вижу в отражении, как Руслан приближается. Его руки прикасаются к обнажённой спине. Я вздрагиваю. Чувствую, как кожа спины начинает гореть. Меня бросает в жар. Продолжаю смотреть на отражение Руслана.

Он медленно застёгивает молнию на платье, неотрывно глядя на мою спину. Даже не замечаю, что он заканчивает. Всё смотрю на его отражение, как замороженная. Он сейчас кажется таким заботливым, прямо как настоящий муж, о котором я всегда мечтала. Время словно замедляется.

Руслан кладёт руки мне на плечи, поглаживает, слегка сжимает и, наклонившись, целует меня в шею. Меня будто пронизывает сотней мелких электрических разрядов. Я загипнотизирована поведением Руслана – он делает всё так, как я когда-то мечтала. Он как будто появился из моих фантазий.

Закрываю глаза и поддаюсь лёгкому дурманящему ощущению. Я ненавижу себя за эту слабость, но ничего не могу поделать с собой.

Слышу деликатное покашливание позади. Руслан замирает, но я всё ещё в лёгком дурмане, глаза не открываются.

– Извините, – раздаётся тоненький смущённый голосок.

Я непонимающе смотрю на своё отражение. Щёки красные, зрачки расширены, глаза блестят. Что только что произошло? Как... Как я позволила ему сделать это? Ощущаю на коже поцелуи Руслана, осторожно прикасаюсь к шее. Я вся словно наэлектризована.

– Мы подготовили для вас ещё несколько образов. Возможно...

– Не нужно, – строго обрывает девушку Руслан и начинает спускаться. Он подходит к стойке, задумчиво смотрит на неё. – Это. – Он указывает на одно из платьев, а затем ещё на несколько. Консультантка быстро снимает все нужные наряды. – Тебя долго ждать?

Хоть Руслан даже не повернулся, я сразу понимаю, что он обращается ко мне.

– Сейчас, – выдыхаю я. Чувствую, что моя покорность на исходе. – Переоденусь.

– Нет, его мы тоже берём.

Консультантка смотрит на меня с завистью. Наверняка думает, что мне повезло с мужем. Красив, богат, щедр, да ещё так мило общается со мной на людях. Хотя, должна признать, что-то в нём действительно изменилось за эти годы. Он стал более сдержанным, рассудительным. В его глазах появилась какая-то грусть, которую он умело скрывает за наглостью и пафосом.

Возможно, Алексей прав. Мы с Русланом должны поговорить как взрослые люди. Может, он меня услышит. Я не могу находиться с ним рядом – подозреваю, что это не доведёт меня до добра. Мне казалось, что все мои чувства к этому мужчине далеко позади, но они словно затаились и ждали подходящего момента.

Знаю, что не нужна ему как жена или возлюбленная. Он опять причинит мне боль. Нельзя допускать, чтобы он вновь растоптал меня. Я с таким трудом собрала себя в прошлый раз. Теперь у меня есть сын, и я должна быть сильной ради него.

Руслан рассчитывается на кассе, и мы выходим из бутика. Садимся в машину. Мы вдвоём, нас никто не услышит. Идеальный момент попробовать узнать, что действительно хочет от меня мой муженёк.

– Руслан, – произношу я, пытаюсь привлечь его внимание.

– Что? – Он продолжает смотреть в окно.

Сложно начинать разговор, когда не знаешь, куда он приведёт. Я быстро прокручиваю в голове несколько вариантов, но решаю действовать по ситуации.

– Ты понимаешь, у меня теперь другая жизнь.

Пробую начать издали. Когда-то слышала, что нужно рассказать маньяку про себя, и он может проникнуться и отпустить тебя.

– У меня небольшой бизнес. – Руслан усмехается. – Да, по сравнению с твоим он микроскопический...

– Я бы сказал – ничтожный, – с усмешкой поправляет он.

– Да, но он мой!

Обидно, когда принижают твои достижения.

Знал бы он, как я начинала. Сутки не спала, шила костюмы, декорации своими руками делала, всё на себе таскала. Бралась за любую работу. А теперь у меня столько клиентов, что я выбираю заказы, а очередь – на несколько месяцев.

– А ещё у меня кредит на дом, который мне надо выплачивать...

– Ты так деньги клянчишь? – усмехается Руслан. – Быстро среагировала. Молодец.

– Не нужны мне твои деньги!

Разговора у нас явно не получится, но я не теряю надежду. Чувствую, как кровь закипает, но сдерживаю себя и продолжаю:

– Мне всего лишь нужна моя жизнь. Я оставила свой дом, который не хочу потерять. Свою работу, которая мне нравится, друзей, семью...

– Чего ты хочешь от меня? У тебя теперь прекрасный дом, работать больше не нужно.

– Но там моя жизнь, а здесь – твоя...

– Хочешь, я привезу твоего сыночка сюда?

– Нет! – вскрикиваю я испуганно, но тут же беру себя в руки. – Я ведь тебе не нужна. Ты делаешь больно Камилле, она ведь любит тебя...

– Она любит только деньги и комфорт, которые я ей даю. – Руслан выдыхает и поворачивается ко мне, смотрит равнодушно. – Хватит ходить вокруг да около. Чего ты хочешь?

– Я хочу, чтобы ты меня отпустил. Ты ведь не хотел этого брака, ты не хотел ребёнка. – Замечаю, как взгляд мужа становится злым. – Зачем всё это? Давай разойдёмся. Мы только делаем друг другу больно.

Руслан как-то странно на меня смотрит, склонив голову набок.

– А вот мне интересно. Как ты перенесла смерть нашего сына? – Он смотрит мне в глаза. Словно прожигает меня насквозь. В горле встаёт ком, я перестаю дышать. – Тебе хоть немного было больно? Ты винила себя за это?

– Я не виновата.

Стискиваю зубы. Перед глазами вновь всплывает воспоминание о том, как Руслан привёл Камиллу в дом. Его взгляд, её взгляд. Ощущаю ту же самую боль в сердце, что испытывала тогда.

– Ты не хотел этого ребёнка, и твоё желание исполнилось. Ты избавился разом и от меня, и от сына.

– Сука! – вскрикивает он и молниеносно хватается за горло. Стискивает его, перекрывая мне кислород.

Не могу сделать даже небольшой вдох. Хриплю, бью его по руке, но пальцы сжимаются всё сильнее. Руслан приближается к моему лицу и замирает всего в нескольких сантиметрах от него. Его глаза полны ярости, злости, ненависти.

– Ты хочешь сказать, что в смерти моего сына виноват я?!

Руслана трясёт от злости. У меня же начинается судорога от нехватки воздуха, с трудом удаётся пошевелить головой. Руслан отшвыривает меня к двери. Вжимаюсь в неё, вся дрожу. Начинаю кашлять. Шея вся горит.

Руслан отворачивается и смотрит в окно. Всё его тело напряжено. Перегородка, что отделяет нас от водителя, опускается.

– Едем домой, – холодно произносит Руслан.

Я смотрю на него и не могу понять: почему он так сильно злится из-за смерти сына? Ведь он действительно не хотел его. И, я уверена, в душе желал, чтобы я его потеряла.

20

Руслан вылетает из машины, как только мы оказываемся у дома. Конечно, сбежать у меня не получится: дом находится за высоким забором и окружён охраной.

Я медленно выбираюсь из машины. Даже смотреть больно на этот дом. Я словно оказываюсь в прошлом. Внутри всё сжимается. В этот момент перед глазами проносятся воспоминания – от свадьбы до моей гибели. Кажется, с тех пор прошла целая вечность.

Медленно поднимаюсь по ступенькам, захожу в открытую дверь. Как же тяжело. Я так долго бежала, старалась забыть об этой жизни, и вот я снова здесь.

– Добрый день.

Ко мне подходит женщина лет пятидесяти в форме горничной. Чёрное платье и белый фартук. Я киваю в знак приветствия, но не могу перестать рассматривать дом. Он как будто замер во времени – в нём ничего не изменилось.

– Позвольте я провожу вас в вашу комнату.

Горничная очень скромная, она не поднимает головы. Выглядит странно. Когда был жив Сергей Степанович, прислуга воспринималась как часть семьи. Все улыбались, радостно приветствовали меня. А теперь какой-то мрак, даже прохладно.

Я следую за горничной, поднимаюсь на второй этаж. Мы проходим одну дверь за другой и приближаемся к нашей с Русланом спальне. У меня тут же тяжелеют ноги, я начинаю мысленно молиться, чтобы мы прошли мимо неё. Но горничная останавливается и открывает передо мной дверь.

– Прошу вас, – вежливо произносит она, делая пригласительный жест.

Качаю головой и отшатываюсь. Я не войду туда! Только не эта комната! Делаю ещё несколько шагов назад и упираюсь в дверь напротив. Раньше это была комната для гостей, насколько я помню.

– В доме же полно комнат. – Я поворачиваюсь и берусь за ручку двери. – Я лучше буду жить в этой.

Я нажимаю на ручку и открываю дверь.

– Стойте! – вскрикивает горничная и протискивается между мной и дверью.

– Что? Мне не нравится та комната! Я хочу жить в этой!

Я немного растеряна от такой прыткости этой женщины. Ещё несколько минут назад она разговаривала со мной, опустив голову, а теперь спорит, защищает проход грудью.

– Руслан Сергеевич не разрешает входить в эту комнату посторонним.

– Я не посторонняя. – Растерянно улыбаюсь. В ту комнату я не вернусь, пусть хоть что со мной делает. Да и к тому же теперь мне ужасно интересно, что там. – Я жена Руслана Сергеевича. Алиса Стрижева. Можете спросить Руслана. А ещё я хозяйка этого дома и могу ходить там, где пожелаю.

Горничная бледнеет лицом, глаза увеличиваются в размере. Она растеряна, и я пользуюсь моментом: открываю дверь и обхожу горничную.

Замираю: не сразу понимаю, куда попала. Светло-голубые стены, на них нарисованы облака, какие-то кораблики. Белая детская мебель. На стеллаже аккуратно расставлены игрушки, некоторые лежат на коврик – словно здесь только что был ребёнок и играл с ними. Книжки на столике возле кровати. Пустые фоторамки на столе и комод.

– Что это? – Я ошарашенно прохожу внутрь.

У Руслана есть ребёнок? Что это за комната?

Мне почему-то так больно здесь находиться, на меня словно что-то давит. Это похоже на какой-то сон. Открываю один из ящиков и вижу детские вещи. И не просто какие-то вещи, а те, что я когда-то покупала для своего сына. Они аккуратно разложены по стопкам.

– Что здесь происходит?! – Сердце бешено стучит, к глазам подступают слёзы. – Что это за комната?

Я открываю шкаф, там висят детские вещи для мальчика лет трёх.

– Простите. – Горничная подходит и начинает выталкивать меня из комнаты. – Руслан Сергеевич будут зол. Идёмте. Прошу!

Я в каком-то полузабытье. Не знаю, на чём остановить взгляд. Осматриваю всё и ничего не понимаю. Голова идёт кругом. Горничная продолжает меня выпроваживать.

– Нам нужно уйти отсюда.

– Что всё это значит?! – Меня начинает трясти.

– Прошу вас, пожалуйста.

Горничной удаётся вытолкать меня из комнаты. Она закрывает дверь и вновь встаёт грудью на её защиту.

– Не надо, прошу. – Она жалобно смотрит мне в глаза. – Руслан Сергеевич уволит меня.

– Я... Я... – Мысли скачут, не могу сосредоточиться. Хватаю её за руку и затаскиваю в комнату, что приготовили для меня.

Теперь мне всё равно, в какой я комнате. Нужно узнать, что происходит в этом доме. Закрываю дверь и усаживаю горничную на кровать.

– Расскажите мне, что это за комната?

– Прошу вас... – вздыхает женщина и отводит глаза.

Она пытается встать, но я удерживаю её за руки. Видно, что она хочет рассказать, но боится.

– Как вас зовут?

– Мария.

У горничной дрожит голос. Я мягко держу её за руки и ободряюще смотрю ей в глаза. Нужно убедить её, что она может довериться мне.

– Мария, я жена Руслана Сергеевича – Алиса Алексеевна Стрижева...

Мария начинает судорожно качать головой.

– Нет, нет, – с недоверчивой и боязливой усмешкой произносит он. – Она умерла.

Я резко выдыхаю. Объяснить всё будет непросто.

– Это... Это недоразумение, – задумчиво произношу я и оглядываюсь по сторонам.

Где-то здесь были наши фотографии со свадьбы. Но теперь нет ни одной.

– Здесь раньше были фотографии... Такие, в белых рамках с кристаллами. Где они?

Мария растерянно открывает рот, закрывает его, вновь качает головой. А затем указывает на гардеробную.

– Отлично! – Я улыбаюсь и тут же направляюсь туда.

Осматриваюсь. Вроде как пусто. Но потом я замечаю пару коробок в глубине, хватаю их и начинаю распаковывать. Мне везёт: в первой же мне попадаетесь одна из фотографий. Беру её и возвращаюсь к Марии, сую рамку ей в руки.

– Ну? Похожа? – Я убираю волосы и поворачиваю лицо, чтобы горничная могла рассмотреть меня получше.

Мария смотрит то на меня, то на фото. Её глаза становятся огромными, лицо бледнеет.

– Господи. – Она начинает креститься.

– Да, в это сложно поверить, но это я. – Я беру Марию за руки и вновь смотрю ей в глаза.

– А теперь расскажите, что эта за комната?

– Но... – Мария качает головой и опять переводит взгляд на фото. Такое ощущение, что она боится даже фотографии Руслана.

– Прошу вас, – умоляюще произношу я. – Чья это комната?

– Это... – Мария словно собирается с силами. – Но как так вышло? Вы ведь умерли.

– Не важно. Долго рассказывать.

– А ваш малыш? – не унимается Мария.

Мне не хочется отвечать, что мой малыш умер, – ведь это не так. В отношении сына я очень суеверна и боюсь говорить про своего мальчика такие вещи.

– Руслан потерял его, – неопределённо бормочу я.

Мария растеряна – похоже, она запуталась. Уже не понимает, что правда, а что ложь.

– Я говорю правду. На фото я!

Горничная выдыхает, закусывает губу.

– Я здесь ещё не работала, когда Руслан Сергеевич приказал сделать эту комнату. Мне лишь рассказывали, что он обставил её сразу после смерти своей жены и её нерождённого ребёнка.

– Что? – Я в шоке хлопаю глазами. – Но зачем?

Мария начинает мотать головой, потом встаёт.

– Я ничего не знаю, – почти плача, произносит она. – Я только убираюсь в доме. Больше мне ничего неизвестно.

Она хочет уйти, но я успеваю остановить её. Она добавляет:

– Я правда больше ничего не знаю. Руслан Сергеевич запирается там по вечерам на несколько часов. Мне говорили, что так он переживает своё горе, что он винит себя за то, что произошло. Я не знаю. Прошу вас, мне нужно работать.

У меня в голове настоящий кавардак. Руслан винит себя? Сделал комнату для нерождённого ребёнка? Это что-то наподобие алтаря?

Мария успевает выскочить за дверь, пока я стою, как замороженная, и пытаюсь осознать услышанное и увиденное.

Всё стало запутанней. Неужели Руслан и правда скорбил после моей «смерти»? Я читала разные статьи, видела в новостях, как выглядит Руслан, но думала, что это показное. Что он просто играет на публику.

Я подхожу к кровати и беру фотографию. Сажусь и смотрю на неё. Не могу поверить, что Руслан так сильно переживал после моей смерти.

На фото он в белой рубашке и чёрном смокинге с белой бутоньеркой. Лицо холодное, смотрит он прямо в камеру, злыми глазами. Я же, как влюблённая дурочка, пялюсь на него снизу вверх и улыбаюсь. А ведь фото было сделано после того, как ко мне подошла Камилла. Даже после этого я верила, что мы с Русланом сможем стать семьёй.

Неужели мне нужно было умереть, чтобы Руслан понял, что потерял? Но почему тогда здесь до сих пор Камилла? Нет, если бы он действительно осознал хоть что-то, то не притащил бы её с собой.

Я начинаю путаться в своих суждениях. Ничего не понимаю. Вспоминаю, какой Руслан был в магазине. Он вёл себя грубо, нагло, но затем стал мягким, смотрел на меня таким нежным взглядом, а потом этот случай в машине...

От мыслей начинает болеть голова. Вспоминаю, что говорил о Руслане Алексей. Голоса Алексея и Марии перемешиваются в моём сознании.

– Вспоминаешь былые деньки? – Голос Камиллы звучит насмешливо.

– Уйди, – произношу я, не поднимая на неё глаз. Вот сейчас мне точно не до неё.

Фотография резко вылетает у меня из рук. Из-за бардака в голове я даже не успеваю среагировать, не сразу понимаю, что произошло. Поднимаю взгляд на Камиллу. Она с отвлечением смотрит на фотографию.

21

– Знаешь, может, ты и навела лоск и выглядишь теперь не как деревенщина, но осталась такой же душой. – Камилла хватает фото и кидает его на кровать.

– Оставь меня. – Нет сил выслушивать её болтовню, а уж тем более оскорбления. – Уйди. Камилла начинает нервно посмеиваться.

– Что, уже спишь и видишь, как прогоняешь меня из этого дома? Думаешь, Руслан станет твоим? Хочешь опять привязать его к себе животом?

– Не говори ерунды.

Такое ощущение, что в этом доме все с головой не дружат. Я встаю и подхожу к окну. Хочу показать Камилле, что не намерена сейчас продолжать с ней диалог.

– Руслан мой! Запомни это!

– Да никто и не претендует на твоего Руслана, – устало выдыхаю я. – Ты думаешь, я хочу быть здесь? Думаешь, я все семь лет готовила план своего фееричного возвращения? Ты совсем дура? Или правда ничего не замечаешь?

Не поворачиваюсь к ней, пока говорю: не хочу видеть её лицо. Да и вообще никого не хочу сейчас видеть.

– Не смей так со мной разговаривать!

Камилла дёргает меня за плечо и разворачивает к себе.

– Я здесь хозяйка! Поняла? Я! – верещит она. Её глаза краснеют от злости. – Ты должна относиться ко мне с уважением!

– Как прикажете, моя госпожа, – с ухмылкой произношу я.

Я готова сказать всё, что угодно, лишь бы она свалила из комнаты и оставила меня в покое.

– Ты издеваешься надо мной?

– Хватит, Камилла. Я тебе не враг – пойми уже это. – Хоть меня и злит поведение Камиллы, я говорю мягко. Не хочу сейчас вступать с ней в перепалку.

Вновь отворачиваюсь к окну и замечаю в саду Алексея. Он направляется в дом. Сердце радостно подпрыгивает. Скорее бы узнать, как там Максим.

Иду было к выходу, но Камилла останавливает меня, схватив за локоть.

– Отпусти, мне больно! – взвизгиваю я и пытаюсь сбросить её руку, но хватка у Камиллы довольно сильная.

– Я не закончила, – шипит она. Теперь красным становится уже всё её лицо. Камилла дёргает меня к себе. – Почему отец Руслана выбрал тебя в невестки? Моя семья намного лучше твоей. Я больше подхожу Руслану. Я красивей, у меня хорошее образование. Я во всём лучше.

– Не знаю. – Как же она больно сжимает мою руку. – Надо было у него спрашивать.

– Может, ты была его любовницей? Может, тот ребёнок был вовсе не сыном Руслана, а его братом?

У меня вырывается смешок. Как она до такого додумалась? Что у неё в голове происходит?

– Ты дура!

Я толкаю Камиллу. Она не ожидала от меня этого, и пятится на пару шагов. Но это не приводит её в чувство, даже наоборот – Камилла словно с цепи срывается. Она бросается на меня и хватается за волосы.

– Ты потаскуха! Ты спала с отцом Руслана! Поэтому он тебе всё оставил? Потому что ты сосала хорошо? Удобно держать любовницу под боком!

– Отпусти меня!

Я с трудом понимаю этот поток слов. Камилла несёт какую-то чушь. У неё явно сорвало крышу от ревности.

Пытаюсь отцепить её руки от волос. Камилла мотает меня из стороны в сторону и продолжает что-то верещать. Я уже ничего не разбираю, только пытаюсь устоять на ногах. Как же больно!

– Отпусти меня!

– Стерва! Тварь!

– Что здесь происходит? – раздаётся рык Руслана.

Камилла резко отталкивает меня, отпускает волосы, и я лечу назад. Пытаюсь ухватиться за что-нибудь руками, но всё напрасно. Ударяюсь обо что-то головой. В ушах стоит звон. Я падаю на пол, и всё медленно начинает окутывать мрак.

Вижу лицо Руслана перед собой, он растерян. Он что-то кричит или говорит – не могу понять. Слышу лишь звон.

22

Руслан

– Руслан, ты же видел...

Камилла скачет позади меня, что-то бормочет себе под нос, но я её не слышу. Разум как в тумане, паника. Я не могу её потерять вот так.

– Алиса. Алиса.

Я тихонько похлопываю её по лицу, пытаюсь привести в чувство. Её грудь поднимается – она дышит. Всего на секунду открывает глаза, смотрит на меня затуманенным взглядом и улыбается. Мне становится так легко и хорошо, но Алиса вновь закрывает глаза.

– Чёрт! – Я хватаю её на руки и кладу на кровать.

Камилла кружит вокруг меня, словно назойливая муха.

– Врача! Быстро! – кричу я во всё горло. Не могу сейчас оставить Алису одну. Я должен быть рядом, нельзя отвлекаться ни на секунду.

Сердце так колотится в груди, что, кажется, вот-вот выпрыгнет. У меня перед глазами вновь возникает её окровавленное тело на полу в холле. Держись, прошу! Скоро будет помощь.

Я придерживаю голову Алисы рукой и смотрю на закрытые веки, стараюсь уловить любое движение.

– Руслан! – Камила дёргает меня за плечо, но я не реагирую. – Ты меня слышишь? Она бросилась на меня.

Я продолжаю смотреть на бледное лицо Алисы. Не могу слышать, как Камила обвиняет её. Чувствую, как кровь закипает, мне становится тяжело дышать. Но Камиллу это не останавливает, она вновь трясёт меня за плечо, и я резко разворачиваюсь.

Камилла вмиг сжимается и отступает. Я стискиваю челюсти. Главное – не сорваться.

– Пошла вон! – цежу я сквозь зубы.

– Но Руслан, она сама...

Нет! Это невыносимо! Камила не знает границ. Как она смеет обвинять Алису? Я вскакиваю и хватаю её за горло.

– Руслан... – хрипит она и бьёт меня по руке. – Она сама, честно... Я не хотела, но она вцепилась в меня. Я не хотела.

С трудом сдерживаюсь. Камила переступила черту. Она становится похожа на сумасшедшую. Я знал, что она готова на всё ради того, чтобы быть со мной, и это мне всегда льстило. Нравилась её неоспоримая покорность, влюблённый взгляд и покладистость. Но теперь её любовь напоминает одержимость.

– Уходи. – Я отталкиваю её.

Камилла прижимается к стене. Смотрит на меня, как дикий, напуганный зверек, трёт шею и жадно хватается ртом воздух. Я качаю головой. Всё словно повторяется в моей жизни.

Разворачиваюсь и сажусь рядом с кроватью на колени, беру руку Алисы. Алиса такая холодная, словно уже умерла. Сердце замирает, но я вижу, как грудь Алисы медленно поднимается и опускается.

– Руслан...

– Я же сказал, чтобы ты ушла.

Даже её голос меня раздражает. Если Камила сейчас же не покинет комнату, то я за себя не ручаюсь. Я убью её. Точно убью. Но до неё это, видимо, не доходит.

Встаю, хватаю Камиллу за руку и выталкиваю за дверь. Меня всего трясёт. Делаю шаг к кровати, и тут же раздаётся стук. Это уже выходит за рамки! Гнев заливает глаза, кровь бурлит. Со злостью распахиваю дверь.

– Я же сказал тебе, сука...

Прерываюсь на полуслове. Передо мной стоит чёртов врач, который когда-то скрыл от меня, что Алиса жива. И как у него наглости хватило заявиться сюда?

– И вам доброго дня, – с улыбкой произносит Игорь Николаевич и проходит внутрь. – Где пациентка?

Я настолько ошарашен его наглостью, что пропускаю в комнату. Врач ставит чемоданчик на прикроватную тумбочку и начинает осмотр.

– Пошёл отсюда... Как ты вообще здесь оказался?

– Пришёл вызов, а я был неподалёку. Сказали, это очень срочно...

Я хватаю его за плечо и разворачиваю к себе. Хочу посмотреть в эти бесстыжие глаза.

– Проваливай...

– И что дальше? Будете ждать приезда другого врача? Ваш укатил в отпуск, так что пока ему найдут замену – пройдёт немало времени. Я удивлю вас, но с вами никто не желает связываться. И даже если приедет другой врач, что вы скажете? Как объясните, кто она? И почему на её теле столько синяков?

Я перевожу взгляд на Алису, замечаю на её шее следы пальцев. Опускаю взгляд на свои ладони. Я не хотел... Почему мне так не по себе от этого? Чувствую себя так же, как тогда, когда узнал о её смерти... Я виноват. Всё внутри сжимается.

– Так что выйдите из комнаты и дайте мне её осмотреть, – командует Игорь Николаевич.

Я сглатываю. Чувство вины вводит меня в ступор.

– Я... Я никуда не уйду. – Качаю головой. – Вы её вновь заберёте...

– Куда я её спрячу? В сумку? Я врач, а не фокусник.

Я осматриваюсь по сторонам. Понимаю, что деться ему некуда, но уходить не хочу. В этот раз я должен быть рядом. Но Игорь Николаевич, пользуясь моей растерянностью, разворачивает меня и, подталкивая в спину, выводит за дверь.

Даже не двигаюсь, когда дверь за мной закрывается. Я словно выпал из реальности и вновь оказался в том проклятом дне. Дышать сложно, чувство вины сжирает изнутри.

Делаю шаг вперёд, останавливаюсь возле двери в детскую.

Эта комната – всё, что есть у меня настоящего. В моей жизни не осталось ничего после того дня, когда Алиса упала с лестницы, – одна только боль. Я прячусь в ней и переживаю тот день раз за разом, каждую секунду, и думаю: мог ли я что-то сделать, чтобы спасти её и ребёнка?

Ответ всегда прост: «Мог». Мог не быть таким подонком. Мог принять её, хотя бы не как жену, а как мать своего ребёнка. Мог относиться к Алисе чуть лучше.

Сколько раз я прожил в этой комнате тот мрачный день – и не сосчитать.

Открываю дверь и вхожу. Всё в этой комнате пропитанно моей болью. Я мучаю себя раз за разом, возвращаясь сюда.

Как мог бы выглядеть мой сын? Пытаюсь представить. Иногда я вижу, как он сидит на ковре ко мне спиной и играет с машинкой, но стоит мне позвать его, как он исчезает. Я ни разу не смог увидеть его лица. Даже в своих фантазиях.

Открываю ящик прикроватной тумбочки, достаю фотографии и сажусь на кровать. Это всё, что у меня осталось: куча фотографий Алисы, сделанных моим отцом. Он хотел запечатлеть каждый момент её беременности.

До сих пор помню, как мне было противно смотреть на Алису. Простая, неинтересная, скучная. Вечный влюблённый взгляд бедной овечки. А этот живот... Я ненавидел её, считал обузой. Показывал всем своим видом, как она мне безразлична. Видел, как она влюблена в меня, и знал, что Алиса никуда не денется, что бы я ни сделал. Я ненавидел её за это и наносил ей всё новые и новые удары, демонстративно общаясь с Камиллой при ней.

Как долго я мечтал, что Алиса испарится, исчезнет из моей жизни. Но когда это произошло, я испытал столько боли, что не передать словами.

Помню, как врач завёл меня в кабинет – тот самый врач, который сейчас осматривает Алису – и сообщил, что она и ребёнок умерли. Я даже не помню, как оказался в морге. Во мне что-то умерло вместе с ними.

На Алису я так и не смог взглянуть – слишком сильно винил себя, а вот тельце сына... Я просидел с ним больше шести часов в холодном помещении, опустившись на пол. Ревел и винил себя. В тот момент я понял, что недостойн любви, недостойн быть отцом и мужем.

Весь следующий год прошёл как в тумане. Япил и истязал себя. Камилла была рядом, всегда. Я сотни раз прогонял её, но она не уходила.

Не знаю, почему она осталась со мной. Я смотрел на неё и не видел в её глазах такую любовь, как в глазах Алисы. Да и сам я тогда понял: всё, что я испытывал к Камилле, было лишь напускным. Я хотел доказать отцу, что сам могу выбрать себе женщину, что я взрослый и самостоятельный. А когда он отказался принимать Камиллу, я продолжал эти отношения ему наперекор. А Алиса была лишь прекрасным бонусом. Оскорбляя её, я делал больно своему отцу.

На многие вещи смотришь по-другому, когда лишаешься их. А эта комната стала хранилищем моей возможной жизни. Я могу побыть в ней счастливым несколько секунд, но затем вновь погружаюсь в боль утраты и переживаю всё заново.

Но теперь я ощущаю к Алисе только злость. Она посмела сбежать от меня самым гнусным способом. Оставила одного в самый тёмный день в моей жизни.

Раздаётся стук в дверь. Я вскакиваю, быстро прячу фотографии обратно в ящик, вытираю слёзы и, подойдя к двери, открываю её.

– Я закончил, – произносит Игорь Николаевич.

– Что с ней? – Я выхожу и закрываю за собой дверь, чтобы врач не смог заглянуть внутрь.

– Ну, – усмехается он, – много чего. Вы её сюда привезли, чтобы лично убить? Будьте хотя бы милосердны и сделайте это быстро. Не нужно мучать девочку.

– Что?!

Видимо, у этого придурка крыша поехала.

– У неё полно свежих синяков и ссадин. Не думаю, что Алиса такая неуклюжая и сама себе их насажала. У неё сильное истощение. Я взял кровь на анализ и дал ей успокоительное. Алиса проспит ещё несколько часов, а завтра я вновь навещу её.

– Нет, завтра к ней приедет другой врач. Вы больше не появись в моём доме.

Игорь Николаевич разворачивается и с усмешкой смотрит на меня, но в его глазах я замечаю злость.

– Если я завтра не увижу Алису, то напишу заявление в полицию, дам интервью во все СМИ и обвиню вас в убийстве.

– Не забывайте, что это вы подделали документы о смерти моей жены.

– Я готов понести за это наказание. Я знал, на что иду.

Он разворачивается и уходит. Его наглость не имеет границ. Как он смеет мне угрожать? Я могу раздавить его, как букашку!

Следую за врачом, но тут из комнаты доносятся стоны Алисы. Я тут же бросаюсь к ней и сажусь рядом. Алиса мотает головой и всхлипывает. Этот урод даже свою работу не смог выполнить! Ей же больно!

– Тише, тише.

Я беру её за руку и тихонько глажу. Замечаю следы пальцев на её предплечье. Грудь словно что-то сжимает, мне так больно и противно. Ведь во всём виноват я.

Я нашёл её всего пару дней назад, а она уже без сознания и все её тело покрыто синяками.

– Где... Где Максим? – Она мямлит, но мне удаётся разобрать слова.

Я понимаю, о ком она говорит. О своём... сыне. Даже противно думать, что она считает его своим сыном.

– Тише, – успокаивающе произношу я.

Алиса вновь лежит спокойно и дышит ровно. Выхожу из комнаты и тут же натываюсь на Алексея.

– Как она? – встревоженно спрашивает он, опустив голову. – Ольховский уже ушёл.

– Привези этого ребёнка сюда. – Я прохожу мимо, направляюсь в свою комнату.

– Что? Вы... Вы... Он же ребёнок! Он не должен участвовать в ваших играх...

– Делай, что я говорю!

23

– Ты решил мне перечить? – Я хмурю брови. Удивительно слышать отказ от Алексея. Отец всегда ценил его за преданность и покорность.

– Нет. – Он опускает голову. – Просто я не хочу, чтобы мальчик пострадал. Он же всего лишь ребёнок.

– Если ты не привезёшь его сюда, я пошлю кого-нибудь другого. А ты тогда можешь искать новое место работы. Как думаешь, много желающих нанять старика на пост телохранителя?

Выжидаю, пока Алексей не примет единственно верное решение. Он кивает и проходит мимо меня.

Качаю головой. Алиса здесь всего несколько часов, а меня уже охрана не слушается. Что будет дальше?

Поворачиваюсь и встречаюсь с удивлённым взглядом Камиллы. Вот только её мне сейчас не хватает! Опять начнёт истерить или оправдываться, но точно не даст мне спокойно отдохнуть.

Вздыхаю и вхожу в комнату. Разговора всё равно не избежать.

– Ты решил привезти сюда её ребёнка? – Камилла не моргает и не шевелится. Если бы ещё и молчала, то можно было бы представить, что она превратилась в статую.

Прохожу мимо. Не хочу об этом говорить – она и сама всё пре

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.